

Часть вторая

В ЕДИНОМ СТРОЮ С ФРОНТОМ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ ТАК

На организационный период новой области никто не давал времени. Все шло одновременно. С одной стороны, только что утвержденные работники на руководящие областные посты стремились показать себя в делах, а с другой, руководство вошедших в состав области районов сделало все, чтобы показать, что они могут работать ответственно и оперативно, как того требовало время и сама жизнь.

В Курганской области развернулась кампания по сбору пожертвований в фонд Красной Армии и распространение облигаций на Военный Заем.

Доклады о проводимых мероприятиях поступали из городов и районов оперативно и своевременно. К 15 марта года военный отдел Обкома ВКП(б) и военный комиссариат области получили с мест подробные сведения о проведении лыжного кросса, посвященного 25-й годовщине образования Красной Армии, поступлениях денежных средств на оборонные мероприятия, о собранных подарках и теплых вещах для Красной Армии, об оказании помощи семьям военнослужащих. В частности, из Армизонского района докладывали: *“в кроссе участвовали 1543 человека, из которых уложились в нормы и получили различные военные значки 1318; в Фонд Обороня страны поступило 24736 рублей, а на постройку танковых колонн и авиационных эскадрилий - 251263 рубля; на фронт отправлено 102 посылки общим весом 2058 кило-*

граммов, 85 полушубков, 50 ватных курток, 450 пар валенок, 350 пар рукавиц, 150 шапок. Общее содержание посылок: табак - 442 килограмма, сливочное масло - 37 килограммов, мясо - 1273 килограмма, сухари - 152 килограмма, печенье - 143 килограмма, сыр - 5 килограммов, носки - 6 пар, рукавицы - 6 пар, полотенца - 3 штуки, носовые платки - 8 штук, кисеты - 30 штук, шапки - 2 штуки, мыло - 7 кусков, одеколон - 5 флаконов”.

Может быть, это перечисление вызовет у кого-нибудь ухмылку, но я этим хочу подчеркнуть, как народ относился к своей родной армии. Ведь эти печенюшки клали в посылки детские ручонки. Уверен, ныне уже поседевшие дети войны с гордостью вспоминают об этом.

Большая трудолюбивая семья животновода Муханая Исабаева из Больше - Каменского совхоза Мокроусовского района пожертвовала все свои сбережения - 400 тысяч рублей в Фонд Оборона.

Работники и учащиеся Курганского железнодорожного училища № 5 в подарок юбилею РККА решили построить на свои средства и к 23 февраля 1943 года сдать на вооружение Красной Армии минометную батарею. После широкого обсуждения этой инициативы на собраниях групп ребята развернули сбор средств. За один день собрано 25511 рублей. На производство батареи одному из заводов области дан заказ. Сбор средств продолжается, писала в газете “Красный Курган” заместитель директора училища по воспитательной работе Быстрицкая.

Чтобы помочь бойцам Красного Флота громить врага и изгнать фашистских мерзавцев с советской земли, механизаторы ударной фронтовой бригады Дерягиной из Нижне - Утятской МТС сделали свой взнос на строительство боевых кораблей. Сама бригадир Дерягина внесла 20 тысяч рублей, тракторист комсомолец Кочубеев внес 5 тысяч рублей, а трактористка Храмцова - 8 тысяч рублей. Члены бригады обратились через газету “Красный Курган” к молодежи области последовать их примеру.

Уже к весне 1943 года в Курганской области было собрано 195 тысяч пудов хлеба, 376 тысяч пудов картофеля. Была налажена их переработка на сухари и сушеный картофель.

А вот строки из информации в ЦК ВКП (б) о реализации 2-го государственного военного займа 1943 года в Курганской области:

“Рабочие, служащие, ИТР и колхозники горячо откликнулись на призыв Советского правительства собрать дополнительные средства на оборону страны и с честью выполнили свой долг перед Родиной. В первый же день трудящиеся области подписались на 55 миллионов 215 тысяч рублей, что составило 49 процентов к сумме бюджетного расчета. В счет подписки поступило наличными 1 миллион 782 тысячи рублей.

Сумма подписки области за 7 дней выразилась в 151 миллион 313 тысяч рублей - 131 процент к бюджетному расчету. Наличными в счет подписки поступило 15 миллионов 102 тысячи рублей.

Секретарь Курганского обкома ВКП(б) С. ДЕРЯБИН”

(ГАОПДКО, ф.166, оп.1, д.158, л.29)

За этой небольшой информацией о проведении подписки на государственный военный заем средств у населения стояла огромнейшая организационная, патриотическая, разъяснительная, а порой и понудительная работа. Редактор этой книги Геннадий Павлович Устюжанин рассказывал мне, как они, мальчишки - рассыльные, дежурные в сельском Совете, приглашали на беседу в сельсовет тех, кто, по мнению комиссии по распространению билетов займа в селе, мог внести дополнительные средства в заем государству, но по каким - то причинам этого не делал. Таких людей приглашали на заседание комиссии в сельский Совет обычно под расписку и вечером. Беседа с такими людьми чаще всего не заканчивалась с первого захода, хотя члены комиссии делали приглашенному подробную раскладку возможностей изыскать резервы для покупки облигаций Займа.

Если человек не соглашался, его отпускали на часик – два пойти подумать и прийти на заседание комиссии снова. К утру приемная заседания комиссии пустела. Редко кто убеждал комиссию, что действительно он не может подписаться на Заем дополнительно.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

После разгрома фашистских войск под Сталинградом правительство поставило перед железнодорожным транспортом новые большие задачи. Требовалось, прежде всего, существенно увеличить перевозки для фронта и народного хозяйства при одновременном восстановлении железнодорожного транспорта на освобожденной от врага территории.

В апреле 1943 года обком партии, политотдел Курганского отделения дороги, Курганский и Шадринский горкомы совместно с первичными партийными организациями проводили широкую разъяснительную работу по улучшению работы с разгрузкой вагонов. Считалось чрезвычайным происшествием, если по вине предприятий и организаций вагоны простаивали больше нормы. Чтобы не допустить этого, принимались самые решительные меры. Приведу только один из многих примеров. Вечером 11 марта 1943 года на завод “Уралсельмаш” поставили под разгрузку более 30 вагонов. В это время шло заводское партийное собрание. На повестку дня был внесен внеочередной вопрос: информация о необходимости срочной разгрузки вагонов: Привожу выписку из протокола общезаводского партийного собрания: *“На железнодорожную ветку завода подано большое количество вагонов с грузами для завода. Ввиду нехватки рабочей силы создалась угроза задержки вагонов под их разгрузкой и тем самым может сорвать выполнение указаний ГКО по быстрейшему освобождению и продвижению железнодорожных составов. Исходя из этого, партсобрание постановляет:*

1. Собрание отложить, всем коммунистам и беспартийным, присутствовавшим на собрании, пойти на коммунистический субботник по выгрузке материалов из вагонов.

2. Работать на субботнике до полной разгрузки всех вагонов, прибывших на завод.

3. Руководство субботником возложить на директора завода коммуниста товарища Генкина.

4. Вырученные деньги от субботника передать в фонд помощи семьям фронтовиков.

5. Считать работу на субботнике почетным делом каждого коммуниста и беспартийного большевика, а потому каждый участник должен показать на разгрузке вагонов образец доблести бойца трудового фронта в дни Великой Отечественной войны”.

Вагоны были разгружены в установленный срок. Коммунисты завода показали себя и в этом деле героями трудового фронта. И таких примеров можно привести немало, потому что лозунг: “Все для фронта, все для Победы!”, - был нормой жизни людей.

15 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР, учитывая важнейшее значение транспорта для поставки грузов фронту, ввел военное положение на железнодорожном транспорте, а 25 апреля утвердил новый Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта. Вскоре на железнодорожном транспорте были образованы военные трибуналы. Приказ № 227 “Ни шагу назад!”, как я думаю, нашел применения и в некоторых отраслях народного хозяйства, от которых зависело положение на фронте. В партийных организациях были широко разъяснены эти документы. От работы транспорта зависела судьба успехов на фронте и в тылу. Военизация способствовала дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, повысила организованность в работе курганских железнодорожников и всей Южно-Уральской железной дороги. В апреле и мае 1943 года ей дважды присуждалось переходящее Красное Знамя Наркома путей сообщения. (ПАКО, ф. 288, оп. 1, д. 888, л. 15)

Курганские железнодорожники ответили на это ударной работой. Паровозники развернули стахановско-кривоносовское движение, которое поистине стало массовым. Тон этому движению, как и в начальный период войны, задавала “старая гвардия”-машинисты: Иван Петрович Блинов, Александр Петрович Куприянов, Андрей Васильевич Зенков, Константин Александрович Лопатин, Александр Михайлович Утюмов, Александр Алексеевич Коршик и другие. Они заключали договора с диспетчерами, в Макушино и Шумихе брали сдвоенные поезда. В паровозном депо многие часто упрекали их в том, что им создали благоприятные условия для вождения тяжеловесных поездов по “зеленой улице”. Что греха таить, было иногда и такое, но это надо было заслужить, этого надо было добиться высоким мастерством и трудолюбием.

Как всегда, примером для всех машинистов был коммунист Иван Петрович Блинов. Однажды он решил взять поезд весом 2100 тонн на горном златоустовском участке. Вес поезда намного превышал норму и другие ранее установленные достижения. Вел поезд специально чужим паровозом, чтобы не говорили завистливые люди об “особых условиях работы”. Этот поезд он провел на самом трудном участке Урала, от Челябинска до Абдулино. Паровоз подготовил к поездке своей бригадой, устранил неисправности, а их оказалось немало, взял проводника и поехал. Поддержки со стороны движенцев не имел, наоборот, на самом трудном участке перед Златоустом, на подъеме состав остановили у красного сигнала. Хотели посмотреть, справится ли с подъемом хваленый Блинов. Собрав всю волю, умение, смекалку, Иван Петрович провел состав до Абдулино, тем самым доказав

недоброжелателям, что его успехи не случайны. Нарком Каганович лично поздравил Ивана Петровича с благополучным завершением этого рейса. (*“Гудок на рельсах”, 5.01.1944 г.*)

Жизнь паровозных машинистов во время войны полностью принадлежала производству, они видели только паровозы, рельсы, шпалы и трехцветную радугу сигналов. Они полностью отдавали себя работе, не имея права на нормальный отдых и покой, подчиняясь приказу, законам военного времени, и знали одно: вести поезд и вовремя доставить груз, который ждут на передовой, как воздух, чтобы приблизить час Победы. Не считаясь ни с чем, машинисты, помощники, кочегары сутками не покидали паровозы. Их во всем поддерживали ремонтники.

Мастер промывочного цеха Виктор Яковлевич Баранов вспоминал: “Перед нами была поставлена задача резко поднять производительность работы цеха подъемного ремонта паровозов. Выпуск их из ремонта шел строго по графику, и не дай бог кому-нибудь нарушить его, а после 15 апреля 1943 года можно было попасть и под трибунал. Помню, в январе 1944 года первым по графику поставили паровоз “ФД” 20-2697, на котором работал Герой Социалистического Труда Иван Петрович Блинов. Он не давал никому покоя, собрал все свои бригады, и общими усилиями паровозных бригад и слесарей паровоз был выпущен из ремонта меньше чем за двое суток. Ремонт всегда производили качественно, чтобы не было жалоб от машинистов. В работу паровоз выдавали без обкатки, в мирное время вряд ли такое позволили, а для этого надо быть уверенным в людях, которые производят ремонт, иметь большую смелость взять на себя такую ответственность, ведь брак в пути следования мог обернуться бедой для многих железнодорожников. В отдельные месяцы цех подъемки выпускал из ремонта по 18 паровозов. При жестких условиях и при слабом снабжении запасными частями это была титаническая работа, хотя помех и недостатков всегда было достаточно”.

Героический подвиг совершил работник паровозного депо, бригадир котельного цеха Александр Иванович Иванов, который отремонтировал в годы войны 76 паровозов без охлаждения и без отцепки от поезда.

*Александр Сергеевич Иванов
Начальник отдела движения
станции Курган*

Весь военный период паровозниками рассматривался как чрезвычайный, это в немалой степени помогло выжить, выстоять. Распорядок дня был такой: на работу приходили к шести-семи утра, домой, если это удавалось, возвращались к полуночи, но никто не жаловался, все с огромным пониманием и серьезностью относились к порученному делу.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании среди железнодорожников курганские паровозники не раз занимали почетное первое место. В сентябре 1943 года завоевали знамя Наркомата путей сообщения и первую премию, потом в апреле 1944 года и продержали его до конца войны. Знамя было оставлено на постоянное хранение в депо Курган, а сейчас оно находится в музее локомотивного депо. (*В. Садов “Огонь человеческий”, Курган, 1996, с. 86*)

И очень примечательно то, что и первый состав в поверженный Берлин с удовольствием доставил машинист депо станции Курган Василий Петрович Велюкоречанин, служивший тогда в Первой гвардейской железнодорожной бригаде. Зауральцы такой народ - первые в справедливом и жарком бою, первые и по оказанию помощи в беде и нищете.

ТАК РАБОТАЛА СВЯЗЬ

Образование Курганской области поставило перед связистами много сложных задач, требовавших немедленного разрешения. Но курганцам повезло в том, что руководить областным управлением связи ЦК ВКП(б) направил опытного специалиста и человека Владимира Михайловича Белоусова, знающего дело от самых низов: с практической работы рядовым рабочим на строительстве радиовещательной станции в городе Петропавловске и поднявшегося, без перескоков по служебной лестнице, до начальника Джалабадского областного управления связи, а затем три года бывшего заместителем уполномоченного Наркомата связи СССР при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР. За хорошую постановку работы связистов

*Белоусов
Владимир Михайлович*

*Здравствуйте мои дорогие...
Пишу вам по новому адресу.
Сообщаю, что жив и здоров...*

в Киргизии Белоусов был награжден орденом “Знак Почета”, медалью “За доблестный труд”, “Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР”. С этим “багажом” он был переведен в созданную Курганскую область и взялся решительно за дело. Под его руководством в короткий срок связисты построили 274 километра линии, что обеспечило прямую телефонную связь областного центра со всеми районами. Успешно провели реконструкцию внутрителефонной связи Косулинского, Батуринского, Кетовского, Альменевского и Мокроусовского районов. Телефонизировали все МТС области. В четыре раза увеличили пропускную способность Курганского центрального телеграфа, а мощность телефонной станции в Кургане возросла с 400 до 800 номеров. Была закон-

чена радиофикация всех районных центров области.

В трудных условиях войны связисты с честью справились с возложенными на них задачами. За образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи Президиум Верховного Совета СССР наградил большую группу работников орденами и медалями Советского Союза. В числе награжденных старший техник областного управления А.А.Глебова, начальник Щучанского отделения Юргамышского района У.Д.-Клопова, телефонистка Лебяжьевской телефонной станции Е.Г.Каинова, техник Шумихинской конторы А.И. Микуров и другие. (ПАКО, ф.166, оп. 10, л. 144)

Значительную работу проделали связисты для того, чтобы уход в армию наиболее квалифицированных кадров не отразился на работе предприятий связи, принимались энергичные меры по подбору и обучению новых работников, главным образом, из числа женщин и подростков. Почтальоны прилагали все усилия, чтобы своевременно доставлять людям возросшее количество писем, телеграмм, переводов, а также газеты и журналы. Особым вниманием связистов пользовались семьи фронтовиков, инвалиды войны, не допускалось задержки с обработкой и отправкой корреспонденции в адрес полевых почт и обратно. Ведь это им первыми пришлось прочувствовать и много поработать, казалось бы, с простым, а на самом деле очень сложным и кропотливым делом, вызванным

изменением в наименовании области. Еще долгие месяцы, а иногда случалось и годы, что с далеких фронтов и партизанских краев шли письма по привычным, довоенным адресам. Взгляните на эти конверты. Один боец пишет в город Курган Челябинской области, а в Шадринск письмо идет уже по новому адресу.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ РЕЙДЫ

Крупнейшее поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом создало предпосылки для развертывания стратегического наступления на других участках огромного советско-германского фронта. И советским ко-

мандованием были сделаны попытки к этому, но ожидаемого успеха не последовало. Они показали, что сил для развития крупных наступательных операций в данный момент нет, страна тоже понесла огромные потери в боях на Волге. Требовалось время для накопления свежих сил, перегруппировки и пополнения воинских частей резервами. Требовалась кропотливая, конкретная работа по их изысканию, обучению, обеспечению новой современной техникой и вооружением, обмундированием и продовольствием. Требовался и в ведении войны пересмотр стратегических и тактических действий, с учетом накопившегося опыта боев и новых, наступательных задач.

Сразу после разгрома немцев под Сталинградом, в феврале 1943 года 112-я башкирская кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Шаймуратова, прорвав фронт гитлеровцев, в составе 8-го кавкорпуса совершила героический рейд по немецким тылам в Донбассе. Башкирские конники углубились в расположение врага на сотню километров, уничтожая его живую силу, громя гарнизоны и штабы, технику и коммуникации. В районе станции Чернухино они захватили огромные трофеи.

Конники 8-го кавкорпуса и на этот раз успешно выполнили поставленную перед ними боевую задачу, за эти бои многие бойцы соединения были награждены орденами и медалями, генерал Шаймуратов удостоен ордена Ленина и назначен заместителем командира корпуса, а его дивизия была удостоена гвардейского звания. Но развить успех кавкорпуса у командования фронтом не хватило сил и средств. При выходе из тылов противника кавкорпус сам понес значительные потери. Геройски, с шашкой в руках, погиб в бою и генерал Минигали Мингазович Шаймуратов. Это случилось утром 23 февраля у села Петровское Ворошиловградской области.

*Шаймуратов
Минигали Мингазович*

Думаю, здесь уместно сказать о кавалерийских частях. И сегодня еще бытует мнение, что в Великой Отечественной войне они не показали себя. А это далеко не так. Уже в начале войны под командованием опытных военачальников казацки кавалерийские части решали важные боевые задачи. Особенно им удавались рейды по тылам противника. Массовый героизм проявили воины казачьих дивизий в битве под Москвой. К примеру, о героических действиях 28-и бойцов-панфиловцев под Москвой в ноябре 1941 года сразу же узнала вся страна. А о совершивших подобный подвиг в те же дни 37-и казаках 4-го эскадрона 37-го казачьего кавполка 50-й Кубанской кавалерийской дивизии генерала Иссы Александровича Плиева, мы узнали лишь после войны. А они у северо-западной окраины деревни Федюково, действуя гранатами и бутылками с зажигательной смесью, закрыли собой дорогу гитлеровским танкам, рвущимся проселком к тому же Волоколамскому шоссе.

Эскадрона командовал 23-летний младший политрук Михаил Ильенко. Вмес-

те с ним были 37 казаков. Они-то и приняли на себя главный удар. На рассвете 19 ноября со стороны деревни Ярвище по скованному льдом руслу реки Гряды, устремились в сторону Волоколамского шоссе 9 немецких танков и до роты пехоты. Бой шел более 5 часов, но гитлеровцы так и не прошли. Тогда немцы бросили на подмогу еще 15 танков с пехотой, которые ложбиной обошли казаков - героев и ринулись на них с тыла. Израненные казаки обвязав себя гранатами бросились под танки. Об этом бое рассказал сын командира полка Александр Капылов, которого отец послал с приказом 4-му эскадрону - отойти, но отходить уже было некому.

Похоронили героев на взлобке у речки Гряды жители села Шелудьково: Нина Грязнова, Петр Синицин и Василий Смирнов. Хотя и с запозданием, но должны об этом знать и помнить люди. Вот они: младший политрук М.Г. Ильченко, Н.В. Бобков, К.Д. Бабура, Н.И. Богодашко, Л.П. Вьюнков, А.П. Гуров, Н.С. Емелько, А.Н. Емельянов, Н.Н. Ерцов, А.С. Желянов, И.Л. Збруев, А.М. Индюков, И.Ц. Ильченко, И.Н. Киричков, В.К. Козырев, Е.М. Коновалов, Н.А. Кутья, Н.А. Лахвицкий, Г.Я. Мамкин, П.А. Маринич, П.Я. Меюс, И.Я. Носоч, Г.Т. Онищенко, В.И. Питонин, С.П. Подкидышев, Л.Г. Полупанов, П.Я. Радченко, А.И. Радионов, А.Ф. Родомахов, П.М. Романов, Г.А. Савченко, А.А. Сафарьян, В. Сивирин, М.К. Черничко, В.Г. Шаповалов, Н.К. Шевченко, Н.С. Яценко. И сколько было таких героев? Их тысячи и тысячи. И установление их имен является нашей обязанностью и драгоценностью.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла тогда решение о формировании нескольких кавалерийских групп для действий в немецких тылах, когда вражеские коммуникации растянулись на сотни километров и не были обеспечены надежной защитой. Казачьи войска стремительными ударами наносили такой урон фашистам, что не только замедляли их продвижение, но даже срывали намеченные наступательные операции врага. Внезапность появления, стремительный удар и быстрый маневр были главным достоинством конных частей и соединений. Они выводили из строя линии связи, взрывали мосты, громили штабы, гарнизоны гитлеровских войск. А это приводило к нарушению управления, вызывало у врагов панику, не говоря уже о значительном материальном ущербе. Враг был вынужден выделять крупные силы для борьбы с конниками. Например, против кавалерийской группы Доватора, насчитывавшей около трех тысяч человек, было направлено около 30 тысяч солдат и офицеров с 40 танками, причем именно в то время, когда войска 24-й армии Резервного фронта начали Ельнинскую операцию.

На каждом этапе менялась и тактика конников. В Вяземской операции они, последовательно обороняя выгодные рубежи, задерживали продвижение противника, обеспечивая отход наших 29-й и 30-й армий из района Белого на Сычевку. А в период наступления под Москвой конники действовали в качестве подвижной группы 5-й армии. Они вошли в прорыв для развития успеха. Располагая артиллерией и танками, конница смело ворвалась в боевые порядки врага, сорвав плановый отвод войск противника на рубеж Рузы.

Верхнеуралец Василий Дмитриевич Гладков, командир 35-го гвардейского Седлецкого Краснознаменного полка 17-й гвардейской кавалерийской Мозырской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии, с первых дней участво-

вал в жестоких сражениях под Москвой в составе 2-го гвардейского кавкорпуса генерала Льва Михайловича Доватора. Гладков со своим полком восемь раз ходил в глубокие рейды в тыл врага. Сражался за освобождение Смоленщины, Белоруссии, Польши... Полк стал гвардейским. И в этом была огромная заслуга командира.

В середине января 1945 года началась Висло-Одерская операция. Перед корпусом была поставлена боевая задача — войти в прорыв и, действуя в тылу Варшавской группировки гитлеровцев, отрезать ей пути отхода.

В ночь с 15 января бойцы под командованием Гладкова переправились через Вислу. Полк шел в авангарде дивизии. Кавалеристы за ночь преодолели более 40 километров и на рассвете окружили Сулищев. Спешились и приготовились к атаке. Гарнизон противника упорно сопротивлялся, но под натиском наших эскадронов стал отходить по шоссе. Там гитлеровцев нагнали танки. Разбегавшихся в панике в стороны от шоссе немцев атаковали конники Гладкова. Более двух батальонов гитлеровцев были полностью уничтожены. В Берлинской операции полк Гладкова, находившийся в авангарде дивизии, за 35 часов сделал бросок более чем в 100 километров, форсировал две водные преграды, разгромил вражескую пехоту, с боем овладел городами Нейштадт и Иришезвальд и вышел на Эльбу, где встретился с войсками 9-й американской армии.

За мужество и умелое управление полком, за личную отвагу подполковник Василий Дмитриевич Гладков удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя — Красного Знамени, орденом Красной Звезды и десятью медалями, а также знаком “Крест заслуги” и двумя медалями Польской Народной Республики. (А. Моисеев, “Победа Века”, 2000, с. 261.)

Когда запыхала Великая Отечественная война, Тамара Ивановна Шмакова была студенткой мединститута. А получив диплом врача, сразу ушла на фронт, и оказалась в горящем Сталинграде. Бои здесь не затихали ни на минуту. Простреливался каждый метр земли. И в таких условиях надо было спасать жизнь раненых воинов, переправлять их через клокотавшую от мин и снарядов Волгу.

В октябре 1942 года обстановка осложнилась до того, что гитлеровцы уже трезвонили по миру, что Сталинград взят.

Спасая раненых, погибали и врачи, санитары. Тамара ежедневно теряла своих друзей. В одном из боев ее тяжело ранило. После выздоровления Шмакову назначили старшим врачом кавполка. С ним она и дошла до Берлина.

Отгремели залпы войны. Бывший полковой врач, капитан медицинской службы запаса Тамара Ивановна Шмакова вернулась домой. На ее груди сияли ордена Отечественной войны первой и второй степени, орден Красной Звезды и шесть боевых медалей. О ее подвигах написал в своих воспоми-

*Шмакова
Тамара Ивановна*

нениях маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков.

Многие годы Тамара Ивановна работала врачом детской больницы в городе Кургане. Эх, нет, не зря в песне поется: *“Казачи, казаки, едут, едут по Берлину наши казаки”*.

В составе 11-го гвардейского кавполка 2-го гвардейского Кавалерийского корпуса прошел дорогами войны Борис Васильевич Нестеренко из города Щучье. За доблесть в боях отмечен орденами Красной Звезды и “Отечественной войны”, медалями “За боевые заслуги”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”. Многими благодарностями Верховного Главнокомандующего.

После завершения боев кавалерийский корпус был расквартирован в Восточной Пруссии. Борис Васильевич был в то время полковым оружейным мастером. В слесарке ветряной мельницы размещалась оружейная ремонтная мастерская кавполка, а под самим ветряком, как рассказал Борис Васильевич, находилась настоя-

Слева направо. Стоят: Усаев Рашид, Нестеренко Борис, Молчанов Михаил, Калинин Владимир, Богомолов Трофим, Ицук Владимир, Ничкин Сергей, Куршев Алексей. Сидят: Шамурадов, Шура, Смоглюк Василий.

*Кадыров
Шагадат Насырович*

щая русская баня: с каменкой, топкой, емкостями для воды и полком для парной.

После войны эта обстановка чем-то напомнила конникам родные края, о которых у каждого истосковалась душа. Снимок этот Нестеренко взял на память о тех днях и местах. Что за люди сфотографированы у бревен и пилорамы, ему не известно. Мельница и усадьба были хозяевами брошены. А фотография оставлена в доме хозяина. Зато своих товарищей фронтовых Нестеренко помнит всех поименно.

Славные конники участвовали и на параде Победы 1945 года в Москве.

От боев под Москвой до участия в параде Победы на Красной площади в Москве прошел нелегкими дорогами войны лихой кавалерист, командир взвода разведки 74-го Кавполка Шагадат Насырович Кадыров из села Калмык-Абдрашево Сафакулевского района. Смелые, дерзкие рейды в тыл к фашистам, захват пленных и военных штабных документов многократно давали командованию ценные сведения о противнике. За что отважный конный разведчик был удостоен трех орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны первой и второй степени, ордена Славы второй и третьей степени и пяти боевых медалей. Его подвигами и сегодня гордятся земляки.

ГЕРОИ СТАНИЦЫ ЗВЕРИНОГОЛОВСКОЙ

Летом 2002 года на праздновании 250-летия одной из зауральских казачьих крепостей – станицы Звериноголовской сюда приехали атаман Оренбургского казачьего войска Владимир Ильич Глуховский, атаман Башкирского отдела Оренбургского войска Валерий Иванович Прудников, атаман Екатеринбургского отдела – Александр Георгиевич Дорн, атаман Зауральского отдела – Андрей Петрович Жиров, атаман Челябинского отдела – Сергей Анатольевич Воронин. Звериноголовцы достойно подготовили и провели юбилейные торжества любимой станицы. Были здесь и добрые слова, и казачьи песни, но заботы о благе Отечества на первом плане.

На совете атаманов и стариков войска обсуждался и вопрос о повышении роли казачества в охране пограничных рубежей Отечества, о подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах России, о возрождении казачьей культуры, традиций, казачьей боевой подготовки и умения Родине служить. А для этого нужно знать историческую правду о казачьей жизни, судьбе, нелегких и славных делах.

Атаману Оренбургскаго казачьяго войска Владимиру Ильичу Глуховскому и военному комиссару Курганской области генерал-майору Владимиру Викторовичу Усманову была оказана честь открыть памятный православный крест.

Губернатор Курганской области Олег Алексеевич Богомолов (на снимке в центре), военный комиссар области генерал-майор Владимир Викторович Усманов (слева от губернатора), атаман Оренбургского Казачьего войска Владимир Ильич Глуховский (справа от губернатора), атаманы отделов Оренбургского казачьего войска и старики возложили венки к памятнику звериноголовцам, павшим в боях за Родину, сфотографировались на память у этого святого места.

Шел здесь и разговор о первом дважды Герое страны Григории Пантелеевиче Кравченко, выросшем и возмужавшем в станице Звериноголовской, где он был активнейшим комсомольцем, вожакom молодежи, а затем стал и отважным летчиком. Жаль, что жизнь его, как и генерала Шаймуратова, оборвалась в тот же день, 23 февраля 1943 года, в воздушном бою с врагом.

Командир 215-й авиационной истребительной дивизии генерал-лейтенант Григорий Пантелеевич Кравченко формирование своей дивизии закончил в октябре 1942 года. Ее включили во 2-й истребительный корпус резерва Ставки Верховного Главнокомандования, базировавшийся близ Ржева. Командовал корпусом генерал Благовещенский, под его началом Григорий Пантелеевич воевал еще с японцами в небе Китая. Вскоре корпус перешел в подчинение 14-й воздушной армии и был направлен на Волховский фронт, где шла подготовка к прорыву блокады Ленинграда.

В дивизии, несмотря на бои, продолжалась летная подготовка. Как-то Кравченко пригласил к себе комиссаров полков.

— Товарищи,— обратился он,— в работе с личным составом мы немало говорим, что прибыли сюда, чтобы драться с фашистами за Ленинград и ленинградцев. Сегодня я был на аэродроме у станции Шум. Там каждый день садятся транспортники из Ленинграда. Они вывозят изможденных до крайности людей. Об этом надо рассказать нашим летчикам, а еще лучше собрать в каждом полку продукты и направить делегации в Шум. Я думаю, что это подействует больше всех наших бесед. По себе чувствую.

Летчики встретили несколько транспортников из Ленинграда. После этого во всех эскадрильях прошли собрания. Люди рвались в бой. В ночь на 12 января авиация двух фронтов, Ленинградского и Волховского, нанесла массированный удар по врагу. Утром ураганный огонь по фашистской обороне открыли артиллеристы. Войска двух фронтов начали штурм вражеских укреплений. Их надежно прикрывали и поддерживали с воздуха авиаторы. За дни прорыва только летчики 215-й дивизии Кравченко сбили 57 самолетов противника.

После прорыва блокады воздушные бои не утихали. Чтобы завезти в Ленинград продовольствие и военное снаряжение, севернее Синявино саперы и железнодорожные войска начали строить железнодорожную ветку на Ленинград. Фашистская авиация старалась сорвать стройку. Летчики Кравченко взяли объект под “свое крыло”. 6 февраля, в день, когда был опубликован Указ о создании Курганской области, по дороге уже прошел первый грузовой поезд.

Генерал Кравченко пользовался большим уважением и любовью в дивизии. Его знали в лицо летчики и техники, инженеры и оружейники, те, кто воевал и обслуживал боевую работу. Появлялся он на аэродромах и в мастерских обычно неожиданно. Интересовался всем, начиная с того, чем сегодня людей кормили, когда мылись в бане, кто отличился в боях. Умел завести или поддержать разговор, ценил и понимал хорошую шутку.

22 февраля вышел Указ о награждении Григория Пантелеевича Кравченко орденом Отечественной войны. В этот день генерал провел совещание и предупредил все части дивизии, чтобы усилить бдительность: фашисты обязательно попытаются сорвать праздник.

Вечером с несколькими офицерами штаба дивизии Григорий Пантелеевич выехал в 522-й истребительный полк на торжества, посвященные годовщине Красной Армии. Настроение у всех было приподнятое. Днем на совещании командир корпуса генерал Благовещенский похвалил летчиков и командование 215-й истребительной авиадивизии за чувствительные удары по врагу и умелую разведку. Поздравил с правительственными наградами.

— Твои соколы, Григорий Пантелеевич,— говорил комкор,— не просто геройски дерутся с врагом. Они научились его побеждать. И это главное! Немцы боятся теперь единоборства с летчиками твоей дивизии. Чаще всего фашисты удирают, завидев ваши истребители. Видимо, действительно ЛА-5 отличная боевая машина, ну и почерк у многих пилотов такой, какой мне запомнился еще по Китаю, где даже самые опытные японские асы не выдерживали атак на вертикалях.

— Постоянно учим людей и летному мастерству, и тактике, и ведению боя при любых условиях, Алексей Сергеевич. Без этого сегодня не повоюешь. Старый опыт хорошо, но его развивать и пополнять надо. В дивизии сейчас много отлич-

ных пилотов. Они учат мастерству молодых летчиков. Жаль, летать самому мало приходится,— сетовал Кравченко.— Все другие заботы и дела. Сядешь в кабину, ручка управления та же, а самолет уже не так послушен, как бывало раньше. А командир должен быть всегда в отличной летной форме, уметь летать и драться в небе лучше других. А это на всю жизнь никому не дается. Летать надо больше. Летать и воевать. И немец, конечно, сегодня не тот, что был в первый год войны, товарищ комкор. Тогда спесь у фашистов лилась через край. В небе их было, как воронья по осени, и самолеты получше наших, и боевой опыт... Наваливались кучей на наших одиночек... Через горечь потерь многому научились. Начинаем по-маленьку им хребет ломать. И доломаем. Никуда не денутся. Злости у людей много в душах накопилось. Летчики рвутся в бой. И это не слова — действительность.

По дороге в полк Кравченко “прокручивал” в памяти разговор с командиром корпуса. Он ценил в Благовещенском человеческое обаяние, командирскую хватку и виртуозное летное мастерство. И снова сетовал на себя: “Мало летаю. Так нельзя. Завтра же выкрою время для боевого вылета”.

В полку Григория Пантелеевича ждал сюрприз. Офицеров штаба дивизии встречал не только командир полка Крупенин, но и инспектор армейской авиации Кобзев, воевавший на Халхин-Голе под началом Кравченко.

Друзья сердечно обнялись. Оба были взволнованы встречей после долгой разлуки. Полились воспоминания и о боях, и о друзьях.

Вечер пролетел, как одно мгновение, хотя к себе в дивизию Кравченко вернулся за полночь.

И здесь его ждали: брат Иван-младший. Еще осенью раненный в голову и плечо, он пролежал в госпитале более пяти месяцев, залечивая раны, и теперь, получив двухнедельный отпуск на поправку, прилетел навестить Григория и Федора старшего, который служил в 215-й авиадивизии шофером. Они вместе и ожидали Григория Пантелеевича. Иван был еще бледным после госпиталя, но заметно повзрослевшим.

— Вот тебе и Ваня-маленький,— Григорий обнял брата.— Да он нас всех перерос. Посмотри на него, Федя. Это же целая коломенская верста, а не Иванка.

Снова радость, снова расспросы и воспоминания.

— Тебе, Гриша, наш замкомандира полка Георгий Приймук низко кланяться велел. Часто он тебя вспоминает. И любит повторять: “Быть нацеленным на атаку — лучшее качество истребителя. Этому нас Григорий Пантелеевич Кравченко еще на Халхин-Голе учил. А он побеждать умеет!” Вот и приходится без тебя, но твоему опыту учиться. Это и хорошо, и очень непросто. На меня смотрят как на брата Героя и таких же результатов ждут.

— А ты так и действуй, Ваня!

Легли спать, когда на востоке холодной зеленоватой полоской пробивался рассвет.

Через пару часов комдив был уже на ногах. Выпил крепкого чаю, вышел тихо, чтобы не разбудить Ивана.

День выдался пестрый. С утра выглянуло солнце. Потом поползла с Балтики хмарь. Только к обеду северный ветер разметал тяжелую пелену тумана. Снова в

небе гудели моторы.

В 12 часов “виллис” комбрига остановился у КП второго гвардейского истребительного полка. Кравченко легко выпрыгнул из кабины, поздоровался с подошедшим командиром полка полковником Кондратом. Тот пригласил зайти отобедать. Григорий Пантелеевич взглянул на часы.

— Сейчас ни минутки нет. Готовься хорошенько, Емельян Филаретович, к вечеру. Приеду вручать ордена. А сейчас не взыщи, ни чайку попить, ни поговорить некогда, спешу в хозяйство Кузнецова, - там уже ждет заправленный самолет. Поведу сегодня группу. Наши начали наступление, а фашисты пошли в контратаку. Придется охладить им пыл с неба, чтоб не егозились.

— Не надо бы вам, Григорий Пантелеевич, сегодня летать,— начал отговаривать полковник Кондрат.— Брат, говорят, в гости к вам прилетел. Такое нечасто бывает. Да и праздник сегодня. Фрицев в небе полно. Очень опасно. Вы же знаете Приказ Ставки — высшему комсоставу без особой нужды в заваруху не лезть.

— Ты, Емельян Филаретович, агитацию не разводи. С Приказами Ставки я хорошо знаком. И что сложно сегодня в воздухе — знаю. Потому и лечу.

Кравченко сел в машину. И через считанные минуты его “виллис” скрылся в снежной пыли.

На аэродроме комдива ждали. Командир полка майор Кузнецов доложил о готовности. Григорий Пантелеевич уточнил задачу, сделал ориентировку. Группе истребителей надо было обеспечить выход самолетов 281-й авиадивизии на штурмовку контратакующего противника.

В небо уходили парами. Взлетели Кравченко и старший лейтенант Смирнов, майор Кузнецов и старший лейтенант Питолин, другие летчики. Восьмерка истребителей быстро набрала высоту и скрылась за облаками.

— Я — ноль первый,— послышался голос комбрига.— Крутить головой на все 360 градусов! Быть внимательным. Надежно прикрывать соседа!

Потом он попросил пункт наведения охарактеризовать обстановку в воздухе.

— Тройка “мессеров” на высоте до двух тысяч метров кружит в районе Синявинских высот, в остальных районах воздух пока чист,— докладывал полковник Троян.

Восьмерка ЛА-5 на высоте трех километров быстро выходила в заданный район. Первым заметил гитлеровцев лейтенант Сенин и, круто пикируя, пошел на сближение. Немцы поздно обнаружили атаку. Сенин в упор прошел “мессера”. Тот густо задымил и понесся к земле. Два других фашиста бросились наутек.

С немецких аэродромов, лежащих к югу от станции Мга, взмыло в небо до трех десятков самолетов. “Мессершмитты” забирались в высоту для удобной атаки. “Фокке-Вульфы” шли пониже, отрезая группе Кравченко отход к своим аэродромам.

— Прикрой-ка меня, Смирнов. Встречный “фоккер” прикурить просит. Так я ему сейчас огонька удружу,— попросил комдив ведомого.

Самолеты уже стремительно неслись навстречу друг другу. Казалось, они неминуемо столкнутся... И фашист не выдержал, взмыл. Желтое брюхо его машины тут же было прошито огненной трассой. “Фоккер” завалился набок и с ревом и свистом устремился на снежное поле.

— Кому еще прикурить хочется?! Налетай! Подешевело...— задорно шутил комдив.

— Ноль первый! Ноль первый! Вас с высоты атакует “мессер”,— предупреждал Кузнецов. — Вижу, майор!

Самолет комдива круто спикировал. Немец мчался за ним.

У самой земли Кравченко перевел самолет на бреющий полет. Фашист не рассчитал, врезался в болото. К небу взметнулось желтое пламя и комья грязного снега.

Самолет комдива свечкой ушел в облака, чтобы снова атаковать...

Яростный бой продолжался более получаса. На снегу догорали сбитые самолеты. Кончались горючее и боезапас. Но силы были слишком неравными. На аэродром не вернулись ни комдив Кравченко, ни его ведомый старший лейтенант Смирнов, ни командир полка майор Кузнецов. Наблюдавшие за смертельной схваткой в воздухе артиллеристы видели, как последний наш ЛА-5, сбивший несколько фашистов, снижаясь, стал уходить в сторону своих аэродромов. За ним тянулся хвост дыма. Когда истребитель перелетел линию фронта, из него выбросился человек. Бойцы напряженно ждали, вот-вот раскроется белый купол парашюта. Но этого не случилось. Летчик упал вблизи батареи. Артиллеристы бросились к нему. Он еще был живой, пытался что-то сказать, но потерял сознание. Бойцы отстегнули ремни парашюта, расстегнули летный комбинезон и увидели две Золотые Звезды Героя.

Кравченко много раз прыгал с парашютом, и он никогда не подводил летчика. Но на этот раз парашют не сработал.

Братья ждали Григория Пантелеевича к обеду, когда с КП им сообщили о случившемся. С группой офицеров штаба они выехали к месту гибели командира дивизии. Погода снова переменилась. Сыпал снег. Мело. Сгущались сумерки, когда, наконец, они по ориентирам отыскали санитарную землянку стрелковой дивизии. Майор медицинской службы с горечью сказал, что оказать генералу помощь медицина была бессильна. Григорию Пантелеевичу ставили уколы, делали искусственное дыхание. Борьба за его жизнь продолжалась часа полтора, но в сознание он так и не пришел. Артиллеристы рассказывали, что самолет пролетел над ними на высоте метров в триста, когда из него выбросился летчик.

Вечером 23 февраля Кравченко должен был приехать во 2-й гвардейский полк для вручения боевых наград личному составу. Его ожидали с нетерпением. Но в столовую вошел взволнованный командир полка и сообщил, что комдив Кравченко геройски погиб в бою. Летчики застыли в шоковом молчании, а когда осознали случившееся, горе запеклось в сердцах.

— Отомстим за командира! Смерть фашистскому отродью! — раздались гневные возгласы.

На следующий день летчики дивизии простились со своим командиром. Самолет ЛИ-2 с гробом генерала Кравченко взлетел с аэродрома Шум и взял курс на Волхов, а потом на Москву. В небо поднялась пятерка истребителей сопровождения. Взлетев ввысь, они отсалютовали мощными залпами своих пушек. На самолете ЛИ-2 летела группа сопровождения из офицеров дивизии и братья Героя, Федор-старший и Иван.

В Москву срочно были вызваны с фронтов Федор младший и Ольга, из Кургана

*Григорий Пантелеевич Кравченко.
Январь 1943 год*

родители – Пантелей Никитич и Мария Михайловна.

По решению правительства тело генерал-лейтенанта Кравченко было предано кремации. Похороны состоялись 28 февраля в Москве, на Красной площади. Урну с прахом Героя установили в нише Кремлевской стены, рядом с захоронением Валерия Чкалова.

Мстить фашистам за командира летчики дивизии начали в тот же день. На многих истребителях появилась надпись-клятва, надпись-призыв: “Отомстим за Кравченко!” Уже вечером 23 февраля было сбито пять немецких стервятников. В 1943 году вся пятерка летчиков, сопровождавших Кравченко на своих истребителях в последний путь, за мужество и отвагу в боях была удостоена звания Героев Советского Союза.

Приказом министра обороны СССР генерал-лейтенант авиации Григорий Пантелеевич Кравченко занесен навечно в список 3-й эскадрильи истребительного полка. Тяжело переживала утрату семья Кравченко. Но шла война. Два Федора, два Ивана и Ольга уехали по своим частям и отважно сражались за свою Родину.

Федор-младший вернулся с фронта награжденный орденами боевого Красного Знамени, Александра Невского, четырьмя орденами Отечественной войны, медалями “За освобождение Белграда”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”.

Двух орденов и многих медалей был удостоен летчик-истребитель Иван-младший; с наградами Родины вернулись с фронтов и другие родные Григория Пантелеевича. (*“Откуда соколы взлетают” Челябинск, 1988, с.358-366*)

Дорогой читатель, будьешь у Кремлевской стены, подойди к святым местам, поклонись Герою. Помни, что страна нашла возможность в те труднейшие дни воздать достойное уважение верному своему сыну, воину и защитнику, самому молодому генерал-лейтенанту авиации Мира, нашему славному земляку.

УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ

Вступление войны в новую, я бы сказал, решающую фазу, потребовало от страны изыскания огромнейших материальных и людских резервов. Эта задача была предельно напряженной: на оккупированной врагом территории все еще находилось до 40 процентов населения страны и огромные материальные ресурсы. В восточных районах Союза, а особенно на Урале и прилегающих к нему территориях, в связи с быстрым расширением военного производства, непрерывно увеличивалась потребность в рабочей силе, и каждые рабочие руки были на счету, многие пенсионеры, женщины и подростки заменили у заводских и фабричных станков, на полях и фермах, в колхозах и совхозах мужчин, ушедших на фронт. Поэтому пополнения Вооруженных Сил людскими резервами, как это было в первый год войны, в стране уже не существовало.

Мобилизация людских резервов для фронта и после Сталинградской битвы оставалась наиважнейшим делом военных комиссариатов, но лишь половиной главной задачи для пополнения Вооруженных Сил и потребностей фронта. Новый этап войны потребовал пересмотра и значительного изменения всей системы изыска-

ния, обучения, подготовки и воспитания боевого пополнения войск. Новое в этой подготовке состояло в том, что упор был сделан в первую очередь на формирование специальных войск – механизированных, танковых, артиллерийских, десантных и других, с улучшенной их выучкой, способных наносить мощные огневые удары, иметь высокую маневренность, мобильность, готовность к быстрому развертыванию и действию.

Уже на пороге 1943 года на Урале были сформированы и обучены несколько отдельных артиллерийских бригад, тяжелых самоходных артиллерийских полков для обеспечения наступательных операций танковых, стрелковых частей и соединений. Они прекрасно зарекомендовали себя на фронтах Сталинградской битвы. Здесь же прославили себя добровольческие танковые бригады комсомольцев Свердловской и Челябинской областей. В начале 1943 года коммунисты, передовые рабочие Свердловской, Пермской и Челябинской областей выдвинули идею и план создания в помощь фронту добровольческих ударных танковых бригад. Поставленный вопрос вместе с руководителями областей был обсужден на специальном заседании Военного Совета Уральского военного округа, партийных активах областей уральского региона, на собраниях и митингах трудящихся заводов, предприятий, учреждений, организаций в городах и сельской местности. Люди высказались за создание Уральского добровольческого танкового корпуса и обратились в ЦК ВКП (б) с просьбой о его формировании. Они обязались укомплектовать свое детище лучшими добровольцами Урала сверх контингента людей, подлежащих отправке в боевые части по планам Наркомата обороны, а также вооружить боевой техникой, выпущенной на пожертвования уральцев и сверх установленного для оборонных заводов государственного заказа.

За короткий период трудящимися Урала были собраны десятки миллионов рублей на постройку танков, вооружение и снаряжение корпуса. В военные комиссариаты поступило свыше 110 тысяч заявлений от патриотов, желающих отправиться на войну с врагом в составе этого корпуса. Но зачислялись в первую очередь коммунисты и комсомольцы, имеющие боевой опыт, хорошую военную и техническую подготовку. При рассмотрении заявлений комиссия учитывала интересы фронта и тыла. Отказывали тем товарищам, уход которых мог отрицательно сказаться на работе предприятий и организаций, на выпуске фронту боевой продукции.

Корпус был оснащен и вооружен самой лучшей военной техникой тех дней. Начиная от танка и пушки, самоходной ремонтной базы, вплоть до иголки и пуговицы – все было сделано уральцами на свои пожертвования, своими руками в подарок любимой Родине. Корпус был скомплектован из Свердловской, Пермской, Челябинской танковых бригад ряда отдельных частей и подразделений. Даже авиационное звено управления корпуса было укомплектовано личным составом Челябинского авиационного училища.

Следует особо подчеркнуть, с каким старанием и самоотверженностью занимались освоением боевой техники и воинского мастерства добровольцы, зачисленные в состав корпуса. Учеба продолжалась по 12 часов в сутки. Кроме того, часть людей работала в сборочных цехах, чтобы быстрее сделать и лучше познать боевые машины и вооружение. Действовали специальные учебные группы, создавалась специальная учебная база, было сделано немало различных учебных

пособий. Во всеармейском конкурсе по созданию лучшего учебника для бронетанковых войск стал победителем уралец старший лейтенант Владимир Чилев, получивший первую премию за учебник по тактике мелких танковых подразделений в наступательном бою.

Всенародно на Урале и прилегающих к нему территориях обсуждались и наказы посланцам частей добровольческого танкового корпуса. Их вручали на многотысячных митингах. Свердловчане в своем напутствии пожелали: "...Пусть на весь мир прогремит слава Уральского добровольческого танкового корпуса! И знайте: ваша дорога назад к родным очагам, к вашим женам, детям и друзьям лежит только через полную победу над врагом".

Проводы добровольцев на фронт в уральских областных центрах вылились в волнующие демонстрации могучего единства народа и его армии. На митинге в Свердловске командиру корпуса была вручена именная шашка, изготовленная из знаменитой булатной стали, украшенная уральскими самоцветами лучшими золотоустовскими мастерами-умельцами. На золотой пластине шашки сделана гравировка: "Командиру особого Уральского добровольческого танкового корпуса генералу Родину от трудящихся Свердловской области".

Проводы добровольцев в Челябинске состоялись 9 мая 1943 года. Первый секретарь обкома Николай Семенович Патоличев и передал Наказ трудящихся, всех жителей Челябинской области командиру бригады. В нем говорилось: "...Бойцы и командиры Уральского особого добровольческого корпуса! На свои средства снарядили мы особый добровольческий танковый корпус. Своими руками любовно и заботливо ковали мы для вас оружие. Дни и ночи работали мы над ним. В этом оружии — наши заветные и горячие думы о светлом часе нашей полной победы. В нем — наша твердая, как урал-камень, воля: сокрушить и истребить немецкого зверя. В горячие бои несите с собой эту нашу волю, этот наш наказ.

Принимая воинскую присягу, каждый из вас дал своему народу великую и суровую клятву солдата: биться насмерть с врагами советской земли. Провожая вас на фронт, мы верим: уральцы свято выполнят свою клятву, свой воинский долг.

Помните и наш наказ. Его подписали все труженики Южного Урала. В нем — наша родительская любовь и суровый приказ, супружеское напутствие и наша клятва. Не забывайте; вы и ваши машины — это частица нас самих, это — наша кровь, наша старинная уральская добрая слава, наш ог-

*Секретарь обкома партии
Николай Семенович Патоличев
вручает Наказ челябинцев
командиру бригады*

ненный гнев к врагу.

Смело ведите стальную лавину танков. Вас ждут подвиги и слава.

Мы уверены: лютый враг будет повержен в прах.

Ждем вас с победой, товарищи! И тогда крепко и любовно обнимет вас Урал и прославит в веках героических сыновей своих. Земля наша, свободная и гордая, сложит о героях Великой Отечественной войны чудесные песни.

Смерть немецким оккупантам! Нашим добровольцам-танкистам — слава! Нашей Родине — слава в веках!”

КЛЯТВА

бойцов и командиров Уральского добровольческого танкового корпуса

Уральцы, родные наши! Нам, сынам своим, поручаете вы защиту свободы и независимости Отечества.

Столетиями ковалась воинская доблесть и слава Урала. В Полтавской битве за Петром или отважные наши предки. Они переходили с Суворовым неприступные Альпы. Знамена Екатеринбургского и Пермского полков развевались на полях битв с Наполеоном.

Стойкими верными сынами Отчизны показали себя уральцы в дни смертельной схватки с немецкими захватчиками. Теперь, в решающий момент Великой Отечественной войны, против самого сильного и самого коварного врага, седой Урал благословляет своих сынов-добровольцев на святые ратные подвиги.

На заводах, на фабриках и в колхозах мы, как знамя, несли трудовую клятву уральцев. Теперь, находясь в рядах Красной Армии, мы произносим слова боевой клятвы на верность Родине.

Клянемся!

В совершенстве овладеть боевой техникой, метко бить врага из уральского оружия, никогда не дрогнуть в боях за землю русскую, крови и жизни не жалеть ради свободы и счастья советского народа.

Не опозорить вековой славы уральцев и ваш Наказ выполнить с честью. Впереди победа! Мы вернемся на родной Урал со знаменем славы. Солнце счастья поднимается над советской землей.

Мы готовы к боям, родные. Мы идем добывать победу!

И клятву они сдержали. Боевое крещение Уральский добровольческий принял на Курской дуге. Жестоким был бой, но уральцы из него вышли с честью. За время наступления корпус уничтожил до 10 тысяч солдат и офицеров противника, 56 танков, 43 самоходных орудия, 177 пушек и много другой техники гитлеровцев. За выдающиеся боевые заслуги Уральский добровольческий корпус был преобразован в 10-й гвардейский, а 244-я танковая бригада - в 63-ю гвардейскую.

Разведчик этого корпуса, наш земляк Иван Соболев из села Першино Далматовского района свой первый орден солдатской Славы получил на огненной дуге, а домой вернулся Полным Кавалером солдатской Славы. Танкист-доброволец, орденносец Геннадий Менщиков и сейчас живет в Кургане. В рядах Уральского

добровольческого корпуса 38 бойцов и командиров стали Героями Советского Союза, свыше 40 тысяч орденов и медалей вручено воинам корпуса, а сам он стал гвардейским, трижды орденосным.

И не случайно боец корпуса Михаил Львов написал об уральцах свои проникновенные и точные строки:

*В пороховой окутываясь запах,
Идет на запад наших танков вал.
И сам Урал подвинулся на запад,
Придвинул пушки к западу Урал.
Пройдут года - над веком небывалым
Потомки совершат свой поздний суд.
Железо назовут они Уралом,
Победу назовут они Уралом,
И мужество Уралом назовут!*

По мере стабилизации положения на фронте и развертывания наступательных операций, наряду с формированием целых соединений и частей все большее значение приобретала качественная подготовка маршевого пополнения и командных кадров для действующей армии.

Для решения этой задачи в Уральском военном округе в январе 1943 года часть запасных бригад были переформированы в учебные. В их составе были расширены подразделения, которые готовили воинов с высокой выучкой по различным боевым квалификациям: снайперов и отличных стрелков, пулеметчиков, истребителей танков, минеров и минометчиков, саперов, десантников и других, всего по 14 специальностям. Было создано ряд новых учебно-танковых бригад и полков, тяжелых самоходно-артиллерийских установок. Они потребовали для подготовки личного состава людей с хорошими теоретическими знаниями и богатым фронтовым опытом.

ОФИЦЕРЫ БЫЛИ – КАК БРОНЯ

Во второй период войны на Урале продолжала расширяться и сеть военно-учебных заведений, готовящих офицеров для сухопутных войск и инженерно-технические курсы, роль которых неизмеримо возрастала в связи с поступлением на вооружение огромного количества новой боевой техники. Очень плодотворной, например, в этом плане, оказалась эвакуация на Урал из Москвы Военно-Воздушной академии имени Жуковского. Здесь, помимо основной работы по подготовке своих слушателей, было организовано ускоренное обучение выпускников и студентов, мобилизованных из десятков вузов и втузов страны, которые стали за короткий срок квалифицированными военно-авиационными инженерами.

Большие трудности создавало то, что из-за острой нехватки вооружения в начале войны военно-учебные заведения передали значительную часть имевшейся у них техники вновь сформированным соединениям, убывающим на фронт. В пе-

хотных училищах не хватало не только пулеметов, но и винтовок. А в Челябинском танковом училище будущие офицеры из-за отсутствия танков первое время изучали их только по наставлениям и схемам. Однако даже в этих условиях удавалось найти выход. Командование танкового училища по согласованию с военным отделом областного комитета партии решило часть занятий перенести в цеха завода по выпуску танков. Курсантов разбили на смены и группы, которые прикреплялись к определенным мастерам для конкретных практических дел. Еженедельно они менялись рабочими местами. Таким образом, каждый курсант проходил все стадии сборки как отдельных агрегатов, так и всего танка. К каждой смене был прикреплен преподаватель, который перед выходом на завод консультировал курсантов. В заключение такой учебы проводилась техническая конференция слушателей совместно с мастерами и инженерами, принимавшими участие в обучении. На конференции обсуждались итоги занятий и наиболее сложные вопросы регулировки и эксплуатации техники.

Инициативу челябинцев поддержало командование округа. Их опыт был распространен на подготовку не только командных кадров, но и танковых экипажей в учебных бронетанковых центрах, а затем так обучали артиллеристов, минометчиков и воинов других специальностей. Вот уж воистину – голь на выдумку хитра, как говорят в народе. (*“История Уральского военного округа”, М., 1970*)

В 1943 году Уральский военный округ из всех военных округов страны имел самое большое количество военных учебных заведений. И каких! К примеру, Челябинское военно-авиационное училище штурманов и стрелков-радистов за высокое качество подготовки офицерских кадров было награждено орденом Красного Знамени, 36 его выпускников, проявивших на фронтах высочайшее боевое мастерство и мужество, были удостоены высокого звания Героев Советского Союза.

Хороших специалистов для стрелковых частей готовило Таллинское пехотное училище, эвакуированное в город Тюмень. В начале 1943 года сюда было для уче-

бы курсантами направленно 120 вчерашних учеников 7-8 классов из районов нынешней Курганской области. Часть из них в училище попали в особую пулеметную роту. Как здесь готовили будущих офицеров, интересны и ценны воспоминания одного из курсантов этой роты ныне полковника в отставке Владимира Трофимовича Серкова:

*Серков
Владимир Трофимович*

“Шли ожесточенные бои под Сталинградом. Фронт остро нуждался в офицерских кадрах. Нас, 18-летних пацанов, призвали в армию и направили в училище. Подготовка шла по сокращенной программе. Условия обучения были суровыми: ежедневно десять часов занятий в поле или на стрельбище и два часа самоподготовки. Курсантов учили тому, что необходимо на войне. Учили стать командирами, готовыми вести в бой подразделения и нести полную ответственность за выполнение поставленной задачи.

Если говорить откровенно, вначале мы этого не осознавали. Понимать начали к концу обучения, а окончательно - когда прибыли на фронт.

Вспоминая о том времени, особо хочется рассказать об офицерах, которые нас учили и воспитывали, закладывали в наше сознание основы военных знаний и командирских качеств.

Нашим командиром взвода в училище был лейтенант Лунин Михаил Иванович. В других взводах лейтенанты: Черенков, Жиков, Чиянов, Дерябин. Они в совершенстве знали военное дело, были хорошо физически развиты, а в строевом отношении являлись эталоном, на который равнялся каждый из нас. В повседневной жизни и учебе наши наставники личным примером преподносили уроки требовательности и дисциплины. Вместе с тем вели себя просто, тяготы службы делили вместе с нами, за что пользовались исключительным уважением.

Помнится, на тактических полевых занятиях произошел такой случай. Курсанты, ёжась в шинелях на 25 градусном морозе, то и дело топали ногами, обутыми в ботинки, подпрыгивали, чтобы согреться. В перерыве на замечание лейтенанта Лунина по этому поводу кто-то из курсантов сказал: “Конечно, сапоги с носком и шерстяной портянкой - не ботинки с обмотками, можно и не подпрыгивать”.

К нашему удивлению, Лунин тотчас снял хромовые сапоги и показал ногу в одном тонком носке. От удивления мы только молча переглянулись. Сказать было нечего. А взводный спокойно продолжал занятия, будто ничего не случилось. Что ему холодно, мы определяли по губам взводного: они становились у него иссиня-черными.

Время было трудное и, хотя курсантская продовольственная норма считалась хорошей, нам всегда хотелось есть. Физическая нагрузка была очень большая, особенно на полевых занятиях, да к тому же мы еще и росли.

Курсант Вася Емельянов в разговоре как-то сказал: “Хорошо офицерам, их кормят лучше. Вот нам бы так питаться”. Лейтенант Лунин возразил: “Это не так”. Заспорили. Кончилось тем, что взводный сказал: “Емельянов сегодня пойдет в офицерскую столовую вместо меня, а я - в курсантскую.”

Вася пришел расстроенный, признался, что проиграл: “Да, офицеров обслуживают культурно, молодые официантки подают на стол блюда, а кормят хуже”. Действительно, офицерская продовольственная норма была в то время ниже курсантской.

После таких уроков любителей спорить и говорить о преимуществах командиров не находилось. Наш взводный своим примером воспитывал в нас чувство достоинства, в котором уживались высокая требовательность к себе с удивительной скромностью. Он отстаивал интересы курсантов во всех случаях нарушения их уставных прав или распорядка дня, никогда не выпячивал себя и не требовал особого внимания. Считал, что если работаешь хорошо, начальство отметит твое усердие по заслугам.

Через 50 лет уцелевшие на войне выпускники Таллинского пехотного училища, собрались в Тюмени. Во время обеда, организованного в честь полувекового юбилея училища и нашей встречи, Владимир Кормин обратился к нашему бывшему взводному командиру Лунину со словами: “Михаил Иванович, многие качества, которые мы обрели в училище, помогали нам жить и воевать на фронте и успешно

трудиться, когда стали штатскими людьми. И если в нас есть что-то хорошее, считайте, что в этом есть ваша заслуга и ваших товарищей”.

В этих искренних словах было выражено наше общее мнение. Через всю жизнь мы гордо пронесли воспитанное в нас чувство достоинства и офицерской чести, хотя у каждого из нас судьба сложилась по-разному. Я, например, жизнь посвятил службе в армии. Как всякому военному, мне приходилось очень часто менять место жительства, быть свидетелем, а иногда и участником важных для Отечества событий. И вот снова встреча со своими товарищами, со своим первым командиром Михаилом Ивановичем. Он после Великой Отечественной войны тоже продолжал служить в армии. В шестидесятых годах демобилизовался и достойно трудился долгое время на гражданских предприятиях. Теперь Лунин, как говорят, на заслуженном отдыхе, живет в Тюмени. Немолод, но бодр, энергичен, активен и скромен, как в былые времена. У него два сына, оба офицеры, закончили высшее военное училище, которое в свое время закончил отец. Только оно теперь стало военно-инженерным. В прошлом году стал лейтенантом и его внук. Военная династия Луниных - замечательных офицеров продолжается.

Во время встречи разговорились о фронтовых впечатлениях, о том, как пришлось вживаться в роль командира, да еще в боевой обстановке. Разговор шел и о первых командирах, которые как бы приняли эстафету нашего воспитания и обучения на фронте.

Командир всегда на виду. Оно и действительно так. Воля командира, черты его характера часто передаются подчиненным.

Участник штурма Кенигсберга Саша Скворцов, наш однокашник, в разговоре назвал своего фронтового командира роты вторым крестным отцом. “Когда я получил назначение и прибыл на КНП батальона, за мной пришел командир пулеметной роты капитан Шаршалов. - начал свой рассказ Саша. - Он должен был провести меня на передний край обороны и представить взводу. Местность очень простреливалась, и днем мы идти не рискнули. Когда начало темнеть, двинулись в путь. Только вышли на открытое место, немцы открыли по нашим позициям сильный артиллерийско-минометный огонь. Снаряды и мины рвались почти рядом. Капитан крикнул: “Ложись!” И мы оба упали на землю. Но мне вдруг показалось, что следующая мина обязательно упадет туда, где я лежу. Непонятная сила меня вмиг подняла. Я заметался по полю: то падал, то, обезумевши, снова куда-то бежал. Рвались мины, свистели осколки. Не помню, сколько времени это продолжалось. Почувствовал, что кто-то прыгнул на меня сзади, с силой прижал к земле, смачно выругавшись, держал до тех пор, пока обстрел прекратился. Это был мой командир роты. Всегда, вспоминая об этом случае, я испытываю чувства благодарности к своему командиру и неловкости за свое поведение”.

Мы попросили Сашу продолжить рассказ о Шаршалове. И он с удовольствием это сделал: “Мой первый ротный был своеобразным человеком, не очень разговорчивым, но требовательным до мелочей. Солдаты его любили. Он, как отец, всех их знал и называл только по имени. На фронте был с первого дня войны. Начинать рядовым пулеметчиком. За три года боев ни разу не ранен, что на фронте случается редко. Девять раз был награжден орденом Красной Звезды. Его представляли и к более высоким наградам, но всякий раз он получал почему-то все тот же орден Красной Звезды.

Позднее, уже командиром стрелкового батальона, майор Шаршалов принимал участие и в войне на Дальнем Востоке. Командующий 39-й армией генерал-полковник Иван Ильич Людников, увидев майора Шаршалова при его орденах, с восхищением воскликнул: “Эти Красные Звезды больше золотой звезды Героя стоят!”.

Несмотря на все трудности, отношение к учебе было самое серьезное. Новый Боевой устав пехоты каждый из нас почти знал наизусть. Моральный дух был высоким. Грубых нарушений дисциплины и порядка почти не было.

Весной прошла стажировка в войсках - в запасном полку недалеко от города Ялуторовска. В конце июля сдали выпускной экзамен. В ожидании приказа о присвоении офицерских званий роту расположили в лагере у Андреевского озера. Здесь мы имели возможность расслабиться и отдохнуть.

В августе пришел приказ. Всем курсантам в торжественной обстановке вручили офицерские погоны, где на погоне красовалась одинокая звездочка младшего лейтенанта, выдали новое обмундирование.

17 августа 1944 года мы расстались с Тюменью, с родным теперь уже училищем. В последний раз, с песней “Прощай любимый город...”, прошагали по знакомым улицам на железнодорожную станцию. Впереди был путь на фронт.

Из 32-х выпускников взвода уцелели в боях 13 человек, только двое из них не ранены”.

Первый взвод пулеметной роты Таллинского пехотного училища города Тюмени. На снимке: в первом ряду крайний справа Владимир Серков; во втором ряду (пятый справа) Михаил Иванович Лунин, слева от него секретарь комсомольской организации батальона лейтенант Хлимовский, справа – секретарь комсомольской организации роты Масальский; в четвертом ряду (четвертый и пятый слева) Василий Емельянов и Владимир Кормин. Фото 1944 года.

Военные комиссариаты постоянно занимались отбором молодежи в военные училища. Правда война наложила и на эти вопросы свой отпечаток. Уже с 1943 года комплектование курсантского состава военных училищ осуществлялось главным образом из числа рядового и сержантского состава действующих частей, проявившего себя в боях смелостью, командирскими качествами, оперативной находчивостью. Уже в течение 1943 года процент курсантов из гражданской молодежи сократился более чем в два раза по сравнению с 1942 годом, а к концу войны выпускники школ в военных училищах составляли лишь 6 процентов.

В города будущей Курганской области в 1941 году был эвакуирован ряд военных училищ. В Кургане – размещены Сталинградское военно-танковое училище, авиационная школа пилотов первоначального обучения и Лугинская военная школа авиамехаников, в Шадринске – Московское Краснознаменное военно-политическое и Тамбовское кавалерийское училища. Позднее Лугинская школа была переведена из Кургана в Шадринск. Об этом времени повествует в своей книге “Шадринск военной поры” краевед и ученый Пузырев Виктор Павлович:

“Жизнь наша в Шадринске зимой 1943-1944 годов была связана с Московским военно-политическим училищем, где работал отец.

Его офицерский и курсантский состав был укомплектован в основном фронтовиками. Курсантам, хотя они питались гораздо лучше, чем мы или наш отец, тоже приходилось нелегко. Просыпались они в шесть утра, а в семь на улицах уже звучали песни курсантских рот на утренней прогулке: “Вставай, страна огромная!”, “В бой за Родину!” и другие. В восемь они уже начинали свои занятия и работы: шли на стрельбище на Увалы, таща на себе мишени, станки и стволы пулеметов “Максим”, плиты и стволы минометов. А то отправлялись километров за десять в лес за дровами, везли их на себе оттуда на спаренных лыжинах. Рабочий день заканчивался в десять вечера. Занятия в училище продолжались по шесть месяцев. При отце два выпуска младших лейтенантов были отправлены на фронт.

В связи с тем, что в нашей квартире часто вечерами гас свет, а у военных электричество не отключали, мы иногда с братом Колей ходили к отцу делать уроки в его комнатку на антресолях в церковном соборе. Здесь же часто и завтракали. Через тонкую дощатую переборку нам хорошо было слышно, о чем говорили внизу, в канцелярии училища. Помню, однажды начальник училища капитан Климчук разбирал с офицерами тактику действия наших войск в боях под Ельней, в другой раз командиры рот изучали трофейный немецкий пулемет, в третий, как один из курсантов докладывал начальнику училища чертеж изобретенного им автоматического пистолета. Иногда комиссар училища майор Щеглов проводил совещания с парторганами.

Виктор Павлович
Пузырев

Меньше я знаю о Тамбовском кавалерийском училище, располагавшемся в центре Шадринска в бывших гостиных дворах, неподалеку от Московского военно-политического. Командовал кавалеристами генерал-лейтенант (фамилию, к сожалению, уже забыл). Он же являлся комендантом гарнизона города Шадринска.

Курсанты-кавалеристы утром и вечером тоже ходили с песнями по городу, а днем можно было видеть, как они на шадринских площадях рубили на полном скаку тоненькие лозы, привязанные к столбикам. Срок обучения в кавалерийском училище, кажется, был один год.

В этом заведении учились двое знакомых мне парней из Красномылья – Владимир Пабо и Дмитрий Домрачев, с которыми мы виделись несколько раз за время их учебы. Оба они после выпуска из училища участвовали в войне. Знаю, что Дмитрий Домрачев был дважды ранен, последний раз в феврале 1945 года – тяжело. За взятие языка и удержание переправы на реке Висле он награжден медалью “За отвагу” и орденом Красной Звезды”.

В документах, хранящихся в архиве, есть сведения, что во время обучения курсанты военных училищ, бывшие механизаторы, на основании распоряжений командующего округом по просьбе обкома партии, временно командировались на уборку урожая в качестве трактористов и комбайнеров в колхозы области. И, как правило, возвращались оттуда с благодарностями за хорошую работу.

Хотя курс на комплектование военных училищ из числа участников боевых действий был приоритетным, но бывало и так, что приходилось отступать от принятых указаний и правил. Так, в августе 1943 года, на основании распоряжения Народного Комиссариата Оборона, Курганский облвоенкомат совместно с оборонным отделом обкома партии и обкомом комсомола провел большую работу по отбору молодежи для укомплектования курсантами двух пехотных училищ в городе Тюмени. Туда были отправлены из 8 районов области 450 кандидатов в курсанты.

Надо сказать, что отбор в военные училища повоевавшей молодежи имел наряду с положительными качествами и серьезные недостатки. Не всегда было достаточно времени для всестороннего изучения качеств личности перед зачислением в курсанты. В результате в училища попадали нередко люди с низким образованием, а то и не достойные по своим моральным качествам быть командирами, а тем более, кадровыми военными людьми. Поэтому уже в 1943 году началась большая работа по освобождению военных училищ от курсантов с низким образованием и интеллектом, попавших в военные офицерские училища в основном из пересыльных пунктов военкоматов.

И все-таки, несмотря на огромную потребность фронта в офицерских кадрах, в стране существовала система работы с ними, чтобы оградить войска от проникновения на командные должности самозванцев, аферистов и враждебных элементов.

При подборе и расстановке офицеров кадровые органы стали более внимательно изучать тех офицеров, которые по различным причинам прибывали к ним в резерв из других объединений. В том случае, когда документы или сам прибывший вызвали сомнение в принадлежности к офицерскому составу или в принадлежности к Красной Армии, он не получал назначения на должность, а зачислялся в офицерский полк резерва для изучения и наведения справок о нем. После надлежащей проверки и уточнения необходимых данных офицеры получали назначения

и направлялись в части и соединения, выявленные самозванцы зачислялись в запасный полк рядовыми, а все подозрительные лица, о которых не имелось точных данных и невозможно было их установить, передавались соответствующим органам для дальнейшего изучения и проверки. В результате перечисленных мероприятий были пресечены многие попытки проникновения в войска действующей армии вражеской агентуры, а также разоблачены многие аферисты и проходимцы.

Порядок работы с бывшими военнослужащими, освобожденными из плена, был определен приказом Народного комиссара обороны Союза ССР № 0521 от 29 декабря 1941 года. В соответствии с ним бывшие военнопленные через армейские сборные пересыльные пункты направлялись в специальные лагеря НКВД, а раненые и больные, нуждавшиеся в госпитальном лечении, – в специальные госпитали, приписанные к лагерям. После прохождения в лагерях спецпроверки офицерский состав передавался в военкоматы, которые направляли его для прохождения службы в распоряжение округов и фронтов или же в распоряжение соответствующих центральных управлений. Часть офицеров увольнялась в запас или переводилась в рядовой и сержантский состав.

Начиная с середины 1943 года, значительная часть офицерского состава, находившегося на спецпроверке, направлялась в качестве рядовых и сержантов в отдельные штурмовые стрелковые батальоны. Они, после отбытия установленного срока в штурмовых батальонах или после отличия в бою, а также после ранения восстанавливались в воинских званиях и назначались на штатные должности.

(А.Белобородов "Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", М., 1963 г., с.323-324)

ДЛЯ ПОПОЛНЕНИЯ АРМИИ И ФЛОТА

Важную роль в изыскании резервов для фронта должна была сыграть начавшаяся в стране с июня 1943 года по приказу Народного Комиссара обороны за № 0316, а для военных комиссариатов Курганской области и приказа начальника штаба Уральского военного округа за № М2/02721, проверочная перерегистрация военнообязанных запаса высшего, старшего, среднего и младшего начальствующего и рядового состава. В ходе перерегистрации в военные билеты вносились специальные вкладыши 3-х видов. Военнообязанным, годным к строевой службе, клеивались вкладыши с красным квадратом с записью "строевой", военнообязанным, годным к нестроевой службе – вкладыши с зелеными кружками и записью "нестроевой". Военнообязанным, забронированным за народным хозяйством, выдавались такие же вкладыши, но с красной полосой по диагонали. Был усилен контроль за состоянием воинского учета в военно-учетных столах на предприятиях и учреждениях, в милиции, в сельских советах.

Особое внимание военные комиссариаты обращали на проверку правильности "бронирования" военнообязанных за предприятиями городов и районов. Эта работа требовала большой кропотливости и напряжения, многих бесед с руководителями предприятий и организаций, для которых каждый "забронированный" был чаще всего исключительным человеком для выполнения поставленных государством

задач. Ну, например, в совхозе имелось несколько опытнейших механизаторов, которые, как правило, налаживали всю работу тракторных бригад, где трактористами были женщины или подростки, вчерашние школьники. “Разбронировать” - отдать такого человека для фронта, значило не осилить посевные или уборочные работы на полях, не выполнить план по получению и сдаче хлеба и других продуктов государству. Поэтому вопросами “разбронирования” занимались не только военные комиссариаты городов и районов, но и специальные комиссии с участием партийных и советских органов: спрос-то за выполнение хозяйственных задач с них был не менее жестким, чем и за комплектование команд для пополнения воинских частей. Поэтому каждое “разбронирование” делалось с учетом положения дел на предприятии, подбора замены вместо мобилизационного на воинскую службу.

Этот вопрос был под особым контролем в Челябинской и Курганской областях, потому что комиссией из Центра были обнаружены факты, когда военные комиссары райвоенкоматов для того, чтобы выполнить план по призыву, без рассмотрения вопроса на комиссиях, самолично занимались “разбронированием”, зачисляли в команды для отправки маршевого пополнения крайне необходимых для предприятий специалистов.

У областного военного комиссариата была налажена тесная связь с военными госпиталями, находящимися на территории области, по улучшению и ускорению лечения раненых, повышению процента годности их к воинской службе, что было важным резервом пополнения войск бывальыми бойцами. Выздоровливающими, но временно негодными к строевой службе, пополнялись ряды преподавателей военного дела в учебных заведениях, в организациях ОСОАВИАХИМ и Всевобуча, в самих военных комиссариатах, а годных к строевой службе зачисляли в команды для отправки в боевые части. Это видно из документов военных комиссариатов тех лет по замене офицерского состава в самих военных комиссариатах, где ежегодно сменялись многие работники в связи с выбытием на фронт. Эти частые замены, несомненно, сказывались на качестве работы самих военных комиссариатов.

О напряженности работы местных органов военного управления того времени свидетельствуют сохранившиеся перечни срочных донесений, предоставлявшихся городскими и районными военными комиссариатами в Областной военный комиссариат, а им – в штаб Уральского военного округа. Среди них: оперативные сводки, сведения о мобилизационных резервах, отправках, о прохождении воинских документов, количестве поставок в команды из госпиталей, о пенсиях и пособиях раненым фронтовиками и семьям военнослужащих, учете и наличии конского поголовья, пригодного для поставки в войска и так далее. *(Архив облвоенкомата, приказы 1943 г.).*

Главнейшей задачей военных комиссариатов страны в 1943 году являлось изыскание мобилизационных резервов и наведение должного порядка в состоянии воинского учета. Обеспечение запасных и учебных частей необходимым количеством бойцов во многом зависело от уровня **учетно-мобилизационной работы**. По указанию Наркома обороны СССР в Уральском округе был введен более совершенный порядок учета и передвижения военнообязанных – регу-

лярные перерегистрации и переосвидетельствования мужчин призывного возраста, командиров и политработников запаса.

Изучив положение дел в военкоматах, Военный Совет округа поставил задачу улучшить учетно-мобилизационную работу, особенно в Челябинской и Курганской областях. Чтобы повысить квалификацию руководящих работников военкоматов, многие из которых пришли сюда после ранений или были призваны из запаса, с ними провели окружные сборы, на которых детально были изучены вопросы ведения учетно-мобилизационной работы, читались лекции и доклады на политические и военные темы. Состоялись также совещания работников военкоматов по обмену опытом работы. В результате повсюду было введено перспективное планирование по изысканию и накоплению мобилизационных резервов. Это позволяло заранее принять меры к подготовке замены на производстве вместо уходящих в армию, готовить их к службе.

Очень важным направлением в контроле за пополнением резерва призываемого контингента были совместные рейды работников военных комиссариатов, прокуратуры, милиции и общественных организаций по проверке документов в жилом секторе городов и сел, в гостиницах и домах колхозников, в общежитиях, на рынках, въездах в города, на железнодорожных вокзалах, где нередко находили приют, проживали без прописки лица, “утерявшие” документы или мастера “отстать” от своей воинской части, следовавшей на фронт. Оказывались здесь и люди, дезертировавшие с военной службы или самовольно покинувшие предприятие трудового фронта. В этой работе широко использовалось и местное население. С активистами из его рядов проводилась политическая и разъяснительная работа, которая дала свои плоды. Так, например, жители деревни Ярки Куртамышского района летом 1943 года сообщили участковому милиционеру Александру Горбунову о скрывающейся в окрестных лесах вооруженной группе дезертиров. С помощью военрука школы бывшего фронтовика Шемякина, общественности и прибывших на подмогу милиционеров из Куртамышя, группа была разоружена, задержана и отведена под суд.

В деревне Подкорытовой Долматовского района у пенсионерки Никитиной краеведы Шадринского педагогического института записали такую историю:

“Война-то, она горькой показалась. Только, вроде, хорошо жить стали, а она нагрязнула. Мне тогда всего семнадцать было. Пять классов я всего закончила. Потом в районе на счетовода за счет колхоза училась, да вот доучиться не пришлось.

Увезли мужиков сразу. Сиротно да жутко стало на селе. Стар да мал остались, бабы всю работушку на себя взвалили. А ночами ревели над притихшей ребятней.

Жила я одна, выйти замуж так и не успела. Работали мы день и ночь. Слабости не знали, не жаловались. Эх, бабоньки, бабоньки, сколько на долю их выпало. Была у нас молодушка одна, Тоня. Красивая да проворная. Ивана своего провожала, так чуть не занялась в плаче. До самой станции за телегой бежала. Он у нее лесник был. Угрюмый, слова никогда не вымолвит. И за что он полюбился ей, сказать трудно.

Так вот, как ушел счетовод, меня на его место определили. Отказалась я, да дедушка Антон (он тогда за председателя остался) сказал: “Ты грамотная, а здесь

человек позарез нужен.”

Однажды утром пришла в контору рано. Работы много. Сижу я, и вдруг с грохотом дверь открылась. Вбежала Тонька, лица на ней нет. И ружье на пол бросила. Потом заревела во весь голос, кричит: “Судите, судите!” Я смотрю на нее и понять ничего не могу. На крик бабы сбежались. Стали успокаивать Антонину.

А случилось-то вот что. На заре постучал кто-то в окно. Глянула она — Иван. Выбежала — на шею к нему, обнимает, в избу повела. Разделся Иван, за стол сел. Глянула Антонина-то, а у него на правой руке указательного пальца нет. Поняла она все сразу. Иван смутился, да и не ожидал такого приема. Подскочил к ней, успокаивает: “Трудно тебе, Тонька, одной, жалеючи я, вместе теперь будем.” А она вырвалась, в сени выскочила, ружье со стены схватила. Дальше она рассказывать не могла. Опять заголосила. А бабка Дарья, она по соседству жила, сказала, что слышала, как что-то у Антонины грохнуло. Не могли мы судить Антонину...”

(“Спустя полвека”, Курган, Парус-М, 1994, с. 24).

А вот как запечатлел трагедию дезертира Каргапольский поэт Анатолий Предеин.

Дезертир

*Я помню это...Был июнь,
Июнь сорок восьмого года.
И там и тут в родном краю
Укропом пахли огороды.*

*А Василиса, мать его,
В ответ лишь тяжело вздыхала,
Седой качала головой
И что-то про себя шептала.*

*Был вечер тих, печально-желт.
И в это время крик раздался:
“Сергея Малышков пришел!
Живой! Семь лет в лесах скитался”.*

*Он знал: ему прощенья нет.
Сидел. Молчал. Его знобило.
В суровой горькой тишине
Его родная мать судила.*

*Шли люди к старенькой избе,
Светлели под луною лица.
Катилось эхом по толпе:
“Вот и дождалась Василиса!”*

*И боль стояла, словно крик,
В ее глазах больших и грустных.
Ах, Василиса, посмотри,
Ведь это сын, твой сын вернулся!*

*Присядь поближе, приласкай.
Иль мало стольких лет разлуки?
В глазах Сергеи страх-тоска.
И стыд. И неизбывность муки.*

*И глухо оборвался всхлип,
Когда, смахнув слезу рукою,
Она сказала: “Сын погиб.
Он не вернулся с поля боя”.*

Фронт требовал и других поисков резервов. Велась разъяснительная работа и среди людей, отбывавших сроки наказания. Характерна в этом одна из историй, рассказанная бывшим рабочим Курганского машиностроительного завода имени Ленина, а в годы войны служившего в военном комиссариате Федора Александровича Акатьева:

СО ШТРАФБАТОМ НА ВОЙНУ

Перед Отечественной войной я работал в военном комиссариате Ульчанского района Амурской области. Жизнь у нас была чётко спланирована и организована, без особых треволнений. 22 июня 1941 года перевернуло все в этом отдалённом от центра краю. Началась мобилизация. Край наш заселён негусто. Все резервисты и допризывная молодёжь были на строгом учёте. Готовили команды, сразу же организовали обучение военному делу ребят старшеклассников, подготовку медицинских сестёр. Люди относились ко всему этому с желанием и со всей серьёзностью и ответственностью. Прямо при военкомате начали обучение по ускоренной программе работающей молодёжи. Военкомат, хотя и работал днём и ночью, но времени нам катастрофически не хватало.

В 1943 году, когда и семнадцатилетних мальчишек почти не осталось, пришлось изыскивать “особые резервы”. После согласований с центром поехали мы в “специальную зону” - на строительство нефтепровода, где работы выполняли 15 тысяч заключённых, осуждённых на сроки от пяти лет и более.

Только приехали туда, а в зоне быстро все становится известно. Агитировать и искать желающих пойти на фронт нам не пришлось. Сразу несколько тысяч изъявили желание добровольно отправиться на фронт, хотя знали, что снятие судимости наступит только после боев в составе штрафных рот и батальонов. Желание защитить Родину от фашистов, можно сказать, светилось в глазах людей.

Началось оформление документов, формирование команд, отправка их на станцию Шамановск. Два месяца каждую команду обучали основам военного дела и после этого отправляли на запад. С одной из таких команд поехал на фронт и я. Как и положено было тогда поступать со “штрафными” батальонами, нас бросили в самое пекло боев, в район Старой Руссы. Здесь пришлось отчаянно драться с откатывающейся от Ленинграда крупной группировкой гитлеровцев. Грохот канонады, взрывов, пулемётной трескотни... и отчаяние идущих под огонь людей. Идущих победить, защитить Отечество.

Удивляюсь и не понимаю до сих пор, кто и как управлял всем этим адом?! Мужеством, решительностью и стойкостью этих людей можно было только восхищаться. Не верилось, что это вчерашние заключённые так дерутся за свободу и честь своей земли, своего государства, обошедшегося с ними,

*Акатьев
Федор Александрович*

со своими гражданами, со всей суровостью, а часто и с жестокостью. Никакие отборные части гитлеровцев не могли сломить упорство и волю этих героев, их стремление к победе.

Немного уцелело этих лихих бойцов в горниле сражений. В одном из боев меня взрывом сбросило вместе с пулемётом в траншею, тяжело контузило, оглушило, засыпало землёй. Я очнулся и пришёл в себя только в госпитале. Там мне и рассказали, что бойцы штрафбата долго искали меня, откопали через три часа из-под земли, доставили в санбат.

Я не встречался больше с этими мужественными защитниками Отечества. Медкомиссия списала меня подчистую. Но доведись бы мне ещё воевать, я желал бы стоять в строю, идти в бой или разведку с такими парнями, с такими солдатами. Жаль, что очень многие их жизни легли на алтарь свободы Отечества.

За плечами у меня большая жизнь. Пришлось послужить Отечеству и на мирном фронте вначале в Амурской области, потом в Кургане, на машиностроительном заводе имени Ленина. И везде, и всегда на фронтовиков полагались, как на самых надёжных, ответственных и добросовестнейших людей. Самые сложные и срочные работы они выполняли вовремя и с безупречным качеством. Там, где работали бывшие фронтовики, за успех не стоило сомневаться”.

Рассказ Акатьева, переданный по радио, услышал один из чудом уцелевших бойцов того штрафного батальона. Думаю, справедливости ради, нужно напечатать и его.

Исповедь “Врага народа”, осужденного по статье 58, пункт 10

Первый мой срок был “Детским” - пять лет, Но к этому сроку в лагере добавили мне 10 лет, и пошел я этапом по ссылкам и лагерям – “Вятлаг”, “Воркутлаг”, лагерь “Спасск”, каторжный лагерь в Экибастузе.

Все несчастия для нашей семьи начались, когда у моего деда Шабалина, державшего свою мельницу в селе Чаши, ныне Каргапольского района постановлением СТО от 11 апреля 1923 года отняли мельницу. По акту от 9 июля 1923 года ОКРИСПОЛКОМ принял мельницу от деда в исправном, рабочем состоянии, ее производительность тогда была более 150000 пудов в год.

О мельнице моего деда новоявленные хозяева заговорили, что она не имеет товарного значения, так как не надлежащего технического аппарата, и если его создать, то доходность мельницы не покроет расходов по выплате зарплаты. Поэтому ОКРИСПОЛКОМ оставил себе из всех 23-х, конфискованных в Курганском уезде частных мельниц, только две – мельницу Смолина в селе Петровском, и мельницу Полякова в селе Першино, а остальные передал в ведение исполнительных местных районных комитетов, где ими уп-

равляли люди, технически необразованные.

Дед возмущался произволом, и навлек беду на весь Шабалинский род, который был выкорчеван, как “враги народа” и отправлен на каторжные работы в сибирские лагеря на “перековку”.

Не избежал этой участи и я, четырнадцатилетний подросток, в конце 1934 года, ставший рабом ОГПУ. В лагерях я учился умению приспосабливаться к любым житейским обстоятельствам и ненавидеть.

Я ненавидел Советскую власть. Нападение Гитлера на СССР я встретил с надеждой и ликованием. Многие из нас, безвинно осуждённых, ждали падения сталинского режима, ибо только тогда мы могли выйти на свободу. Наступил 1943 год. В Экибастузе начали вербовать добровольцев на фронт. Я с радостью записался. Мечта у меня была одна – при первой же возможности перейти к немцам.

Попали мы, “враги народа”, под Старую Руссу, в батальон Фёдора Акатьева. О том, что многие из “добровольцев” хотят перейти к немцам, он понял сразу. Он собрал нас отдельно и долго беседовал, объясняя, что у нас одна Родина – Мать - Россия. А мать – не предаст, остаётся. Её надо защищать. Он воздействовал на наши души словами Святого Евангелия, так как знал о нашем прошлом всё, знал и то, что в детстве мы воспитывались в религиозных православных семьях.

Слова его были услышаны самим сердцем. И ни один из нас, зэков, не перешел на сторону врага. Нет, комбат не кричал на нас, не качал права, хотя мог без суда и следствия расстрелять, или передать в лапы “СМЕРША”, но он этого не сделал. Он верил в наш патриотизм и в здравый смысл.

Это мы, “враги народа”, откопали его, едва живого, в траншее и на руках отнесли в медсанбат и держали фронт до прихода подкрепления. Из офицеров-штрафников в живых остался Асхат Фанисович Зиянгиров, татарин по национальности. Тяжко вспоминать прошлое, но оно было и от него никуда не денешься.

В живых нас осталось двенадцать человек – четверых кого без ног и рук, позднее извлекли их из-под земли санитары. Я и сейчас помню, как умоляли они нас, своих товарищей, пристрелить их на месте. Кому нужен человек без обеих ног или с оборванными осколками снаряда кистями рук?

А разве виноваты были дети Дунаева, Бакинова и других, что их деды были хорошими хозяевами и вели мельничное дело одни, ворочая миллионными золотых рублей, хотя у многих из них кроме церковно - приходской школы за плечами не было другого образования.

Мне сейчас за восемьдесят. После войны я дважды женился, и всегда брал фамилию своих жён - я не хотел, чтобы мои дети и внуки знали, что их отец и дед бывший каторжанин.

С искренним уважением к вам бывший политкаторжанин и “враг народа”, защитник Отечества – Иван Шабалин.

О штрафных батальонах и ротах много было в свое время разговоров, правды и домыслов. Но на курганской земле и сейчас живут замечательные офицеры, кто шли в самые решительные схватки с врагом в одном строю с зачисленными в эти подразделения для искупления вины перед законом, отдельными людьми или Отечеством. О каждой такой судьбе можно судить и рядить только в отдельности.

В городе Петухово многие знают Николая Васильевича Привезенцева, бывшего военрука Петуховского техникума механизации и электрификации сельского хозяйства, а затем старшего оперуполномоченного Петуховского районного отдела внутренних дел. Но мало кто знает, что в 1943 году его как обстрелянного и отважного офицера направили командовать взводом в роту штрафного батальона. Он участвовал с этим подразделением в прорыве блокады Ленинграда, получил в одном бою 7 ран, но поле боя не покинул. И даже видевшие всякие виды штрафники восхищались мужеством своего командира. И каждое его слово было для них высшим мериллом справедливости.

*Привезенцев
Николай Васильевич*

В Кургане живет полковник милиции Михаил Андреевич Тропин, призванный в годы войны Шадринским военкоматом, будучи лейтенантом на фронте, он был заместителем командира взвода в штрафной роте. С честью выдержал этот экзамен на офицерское мужество и честь, хотя тоже в боях был четыре раза ранен.

Личный пример командира, да и не только командира, всегда являлся и является самым действенным средством подражания и воспитания. Покажи делом – кто ты есть в жизни – тогда не нужно многих хороших и праведных слов для агитации и убеждения других.

ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ВСЕ РЕЗЕРВЫ

Кропотливой работой для военных комиссариатов этой поры были инструктивные занятия с работниками учетных столов, совещания с председателями сельсоветов, руководителями предприятий и организаций по вопросам соблюдения и строгого исполнения новых правил воинского учета и борьбы с уклоняющимися от военной службы.

Со середины 1943 года контрольные цифры на подлежащие призыву и направлению в войска контингенты, Главным управлением формирования и комплектования устанавливались на каждый месяц для штабов округов, штабами округов – для областных военкоматов, а последними – для городских и районных военкоматов.

Такая твердая система планирования, обеспечения войск людским пополнени-

*Звериноголовский Дом обороны,
где в годы войны размещался
призывной пункт*

ем давала возможность военным комиссариатам своевременно анализировать свои возможности, искать резервы, чтобы планомерно удовлетворять потребности войск в личном составе. Она заставляла военные комиссариаты детально изучать имеющихся на учете военнообязанных, систематически выявлять неучтенные ресурсы, заниматься их обучением и своевременно призывать.

Несмотря на трудности, уральские военкоматы не только выполняли, но и перевыполняли мобилизационные задания. В Свердловской области, например, план призыва в армию военнообязанных в мае был выполнен на 123 процента, в июне—на 113, в июле—на 134, в августе — на 120 процентов. Столь же успешно проводили мобилизацию военкоматы Пермской области. Недаром свердловский областной военный комиссар полковник А. А. Калужин и пермский об-

ластной военный комиссар полковник С. Д. Бычков неоднократно получали поощрения в приказах по округу за большую и плодотворную работу по формированию Уральских добровольческих соединений и маршевых команд. (*«Краснознаменный Уральский»*, М., 1983, с. 156)

Фронт требовал более подготовленное в военном отношении пополнение, поэтому срок пребывания бойцов, особенно молодых, в запасных и учебных частях увеличивался. К тому времени во всех частях учебные поля, стрельбища, полигоны и танкодромы были уже хорошо оснащены, и это позволяло проводить обучение личного состава на более высоком, чем прежде, уровне.

Об эффективности усилий в работе военкоматов Курганской области в начальный период после образования свидетельствуют следующие факты, цифры **о числе призванных военнообязанных в Красную Армию и промышленность в период с 1 марта по 1 августа 1943 года.**

Сведения	Наряд	Призыв
Строевые	11300	10200
Нестроевые	1450	1450
Женщины	802	802
Всего	13552	12452
В промышленность	10130	8628
Всего	23682	21080

В лучшую сторону по выполнению заданий по поставке людского пополнения фронту в это время выделялись районные военные комиссариаты: Звериноголовский – 151 процент; Щучанский – 120; Глядянский и Катайский по 112 процентов.

Архивные документы свидетельствуют, что очень тщательно велась в то же время подготовка к призыву молодежи 1926 года рождения. Военный комиссар области подполковник Машенко Филимон Андреевич и начальник 2-й части капитан Пискунов Дмитрий Михайлович настоятельно требовали от городских и районных военных комиссариатов, военно-учетных столов уточненных сведений о численности допризывников, проведенной работе с ними по повышению уровня образования, лечебно-оздоровительных мероприятий, политической работе, вовлечению в ряды комсомола.

С 1 по 11 августа 1943 года военными комиссариатами Курганской области, в соответствии с календарным планом была проведена **приписка к призывным участкам юношей 1926 года рождения**. В городах и районах она производилась специальными комиссиями, в которые входили военкомы, представители местных Советов депутатов трудящихся, райкомов партии и комсомола, райотделов милиции и врачи. Вызов граждан производился персональными повестками, без объявления приказов, через предприятия, учреждения, учебные заведения, домоуправления, а в сельской местности через сельсоветы, путем подворного обхода. Уроженцы 1926 года всех национальностей приписывались на общих основаниях. После прохождения медкомиссий, оформления и выдачи документов всем призывникам разъяснялись их обязанности и ответственность в случае уклонения от учета и явки на призывной пункт в военное время. По окончании приписки были организованы военная подготовка, сдача необходимых норм, обучение неграмотных и малограмотных, лечение больных.

Большое внимание уделялось организации политико-массовой работы на военно-учебных, призывных и пересыльных пунктах. Ею совместно занимались сотрудники областного и районных комитетов партии, комсомола, военных комиссариатов. Читались лекции, проводились беседы, различные культурно-массовые и спортивные мероприятия. Делалось все для того, чтобы поднять дух людей, до самого призыва в армию вести работу со всей призывной молодежью. Для этого использовались различные формы, но чаще всего групповые обращения ко всем допризывникам. После приписки 1943 года с такой инициативой выступили далматовцы:

**Обращение
допризывников Далматовского района
ко всем допризывникам Курганской области**

В суровые дни Великой Отечественной войны советского народа против ненавистных немецко-фашистских захватчиков, мы допризывники 1926 года рождения, накануне решающей схватки с коварным врагом – германским империализмом, даем твердое, нерушимое слово нашему любимому вождю товарищу Сталину отдать все свои силы, а если понадобится, то и жизнь для разгрома врага, для победы.

Третий год наша славная Красная Армия борется с фашизмом. Третий год трудящиеся нашей страны напрягают все свои силы для того, чтобы отстоять свободу и независимость Родины.

Мы твердо знаем, что мы победим, но мы знаем также, что впереди предстоят тяжелые бои и большие испытания. Борьба потребует от нас больших жертв, но мы готовы пойти на них, ради священной цели – освобождения нашей Родины от кровавых фашистских собак.

Готовясь к этой решающей схватке, мы призываем вас, товарищи допризывники, быть крепкими, выносливыми в труде, смелыми и бесстрашными в бою, мы призываем всех до того, как призовут нас в ряды нашей доблестной Красной Армии – быть образцом в выполнении производственных заданий, своевременно и качественно убрать урожай 1943 года и обеспечить общественному животноводству сытую и теплую зимовку.

Мы даем клятву в совершенстве овладеть военными знаниями, быть меткими стрелками, пулеметчиками, минометчиками, разведчиками, кавалеристами, летчиками, танкистами и другими специалистами советского военного искусства.

Мы обязуемся полностью ликвидировать нашу неграмотность и малограмотность и стать членами Ленинского комсомола.

Мы призываем Вас, товарищи допризывники Курганской области, дать святую, нерушимую клятву нашему народу, нашей партии, нашему вождю товарищу Сталину в том, что мы с честью выполним свой воинский долг перед Родиной.

*По поручению совещания допризывников Обращение подписали: допризывники **Клюхин** и **Огаров**, заведующий военным отделом райкома ВКП (б) **Побокоев**, районный военный комиссар капитан **Поляков**, секретарь райкома ВЛКСМ **Девятков**, начальник сбора допризывников капитан **Пискунов**, старший инструктор райвоенкомата лейтенант **Казанцев**.*

15 августа все городские и районные военные комиссары доложили в адрес начальника 2-й части областного военного комиссариата капитана Пискунова Дмитрия Михайловича о завершении работы. На приписные участки явилось 14008 человек, а состояло на учете 13000. Было признано: годными к строевой службе 11375 человек – 81,2 процента; годными к нестроевой службе 1130 человек – 8,1 процента; годными к физическому труду 283 человека – 2,0 процента; нуждающимися в лечении 595 человек – 4,2 процента; негодными к военной службе с исключением с учета 625 человек – 4,5 процента.

Осенний призыв 1943 года был начат строго по плану. Информация о положении дел в городах и районах регулярно поступала в военный комиссариат области, а из него – в партийные органы. Уже в октябре 1943 года Обкому партии сообщалось, что сентябрьский план по призыву в Красную Армию 1800 человек выполнен за счет:

1. Разбронирования, путем замены строевых не строевыми	150 человек
2. Переосвидетельствования годных к физическому труду и нестроевых	250 человек

3. Военно-обязанных запаса..... 100 человек
4. Оставшихся почему либо не призванными призывников 1922-1925 годов рождения 140 человек
5. Находящихся в отпуске по ранениям военнослужащих...50 человек
6. Выявленных по приказу НКО № 064 как уклоняющихся от учета и мобилизации100 человек
7. Выписанных из госпиталей военнослужащих.....400 человек
8. Отбора и досрочного освобождения из исправительно-трудовых колоний.....50 человек
9. Замены в войсковых частях молодых возрастов.....30 человек
10. Пересмотра не призванных по политико-моральным причинам.....30 человек
11. Отставших от эшелонов, команд и других поступлений 300 человек
12. Нестроевых запаса на укомплектования РТО 200 человек

Рачков
Дмитрий Васильевич

Каждый район стремился полностью и в срок выполнить план и наряды, проводил необходимые мероприятия, опираясь на Закон и высокий моральный дух людей, их стремление сделать все для защиты Родины от ненавистного врага. Например, военный комиссар Катайского района майор Рачков Дмитрий Васильевич о проведении призыва доложил в облвоенкомат: *“Вопрос о проведении призыва был обсужден на бюро райкома ВКП (б), Исполкома Райсовета 23 октября 1943 года. На нем был утвержден план работы районного военного комиссариата на этот период, состав призывной комиссии и агитаторы для проведения политико-массовой работы.*

Призыв начался 28 октября и закончился 2 ноября. На сборный пункт призывники являлись аккуратно, вместе с секретарями сельских советов. Не было ни одного случая опоздания. Подлежало явке – 424 человека, прибыло – 423. После прохождения медкомиссии было признано: годными к строевой службе – 364. Из них в войсковые части было направлено 320 человек. 78 призывникам, работавшим на заводе Минометного вооружения и железнодорожном транспорте, была предоставлена отсрочка от призыва.

В ходе политико-массовой работы были проведены доклады, беседы, политические информации и встречи с участниками Великой Отечественной войны, а также просмотрены кинофильм *“Орловская битва”* и концерт художественной самодеятельности”. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 1, д. 159, л. 4-8, 36-53, 57, 62).

ШКОЛЬНИКИ СТАНОВИЛИСЬ СОЛДАТАМИ

Решая проблему формирования боевых резервов для Красной Армии, органы местного военного управления немало внимания уделяли **военной подготовке учащихся различных учебных заведений.**

К этому времени ответственность за военную подготовку учащихся возлагалась на органы местного военного управления. Народным комиссариатом просвещения была издана программа всеобщего военного обучения для старших школьников, рассчитанная на 110 часов. Реорганизация системы допризывной подготовки осуществлялась на основании директивы командующих войсками округов, в которых: а) ответственность за проведение занятий возлагалась на райвоенкомов и инструкторов Всевобуча; б) определялся порядок учебы с юношами и девушками. Учебное время было взято у других предметов, кроме того занятия проводились во внеурочное время и выходные дни.

После принятия Советом Народных Комиссаров СССР постановлений “О начальной и допризывной военной подготовке учащихся 5-10-х классов неполных средних и средних школ и техникумов”, “О военно-физкультурной подготовке учащихся 1-4-х классов”, в соответствии с которыми с начала 1942-1943 учебного года в школах было введено обязательное изучение военного дела как учебного предмета.

Курс обучения в начальной школе состоял из 198 часов и включал в себя: беседы и чтения о Красной Армии, ознакомление с противоголоном, строевые занятия. Учащиеся 5-7 классов занимались начальной военной подготовкой по 297-часовой программе, включавшей в себя строевую, огневую, тактическую, химическую виды подготовок, ознакомление с родами войск, беседы и чтения на военно-исторические темы.

Учащиеся 8-10 классов занимались допризывной военной подготовкой, в ходе которой 4-5 часов в неделю юноши и девушки изучали все виды начальной военной подготовки, а также топографию. После 9-10 класса учащиеся привлекались к 15-дневным лагерным сборам.

Целями всего учебного процесса являлись: воспитание учащихся в духе советского патриотизма; привитие воинской дисциплины и физической закалки; подготовка бойцов, способных действовать в составе отделения и взвода; подготовка физически развитых девушек, могущих выполнить обязанности сандружинниц и связисток.

Такая система потребовала создания соответствующих структур управления. При Народном комиссариате обороны СССР было создано управление военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений. В военных округах отделы инспектирования военной подготовки, в областных военных комиссариатах, отделах гражданских учебных заведений – отделы инспектирования военной подготовки учащихся.

Приказами командующих округов при областных, городских и районных военных комиссариатах в штат вводились инструкторы, в обязанности которых входили: контроль, инструктирование и оказание практической помощи в организации и

проведении военной подготовки и воспитания учащихся; подбор военных руководителей и преподавателей военного дела школ, техникумов и высших учебных заведений, их подготовка; учет и распределение табельного военно-учебного имущества, различных наглядных и других пособий.

Самостоятельные отделы инспекции просуществовали всего год. В соответствии с директивами Генерального штаба Красной Армии и командующие округами своими приказами в декабре 1943 года соединили отделы Всевобуча и инспектирования воедино. Новая структурная единица получила название 4-й военной части соответствующего военного комиссариата.

Таким образом, к середине 1943 года, сложилась система военной подготовки учащихся.

СИСТЕМА

военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений, существовавшая на областном и районном уровнях в 1943 – 1945 годах

№ п/п	Наименование организации	Силы, осуществляющие военную подготовку
1	Военные комиссариаты	4-я часть, инструкторский состав на районном, городском уровне, начальник отдела, его заместитель и инструкторы на областном уровне
2	Отделы народного образования	В областном отделе: заместитель заведующего областным отделом народного образования по военному обучению школьников и инструктора военной подготовки; в районном отделе: инструктор военной подготовки учащихся; в школе: завуч по военному обучению школьников (военрук, военный преподаватель)
3	Областное управление трудовых резервов	С 1 июня 1943 года – отдел военной подготовки учащихся в составе: начальника отдела, старшего инструктора и 2-х инструкторов военного обучения
4	Областной отдел здравоохранения	Обязанности по руководству военной подготовкой студентов медтехникумов, медучилищ и прочих курсов были возложены на инспектора медицинского образования
5	Областной земельный отдел	Военной подготовкой учащихся сельскохозяйственных учебных заведений занимался начальник отдела подготовки кадров

Как было уже отмечено, руководство военной подготовкой в школах осуществляли военные комиссариаты. Они проводили выборочные проверки специальными группами занятий, с последующим обсуждением их результатов на совещаниях с директорами и военруками школ, секретарями партийных и комсомольских орга-

низаций, работниками отделов народного образования, военных отделов партийных комитетов, оборонно-патриотических организаций, итоговые приказы издавались по результатам проверок работы, велось обобщение и распространение передового опыта через рассылку обзоров; проведение открытых и показательных уроков в школах, совершенствование учебно-материальной базы (военные кабинеты, военные уголки), изготовление учебных и наглядных пособий.

На состояние военно-патриотического воспитания школьной молодежи существенно влияла кадровая проблема. Высокие требования предъявлялись к инструкторам военной подготовки учащихся – офицерам военных комиссариатов. Они должны были безупречно знать весь программный материал, иметь педагогическую подготовку и методические навыки, боевой опыт и организаторские способности, хорошую штабную культуру.

В целях совершенствования их подготовленности, проводились различные учебно-методические сборы, работали курсы повышения квалификации, шла учеба в институтах усовершенствования и в заочных средних школах, проводились открытые уроки, лекции и беседы по военно-историческим и педагогическим проблемам.

В годы войны сложилась разветвленная система военно-патриотического воспитания школьников. В частности, интересной была практика несения старшеклассниками караульной службы. Народный комиссар просвещения РСФСР 24 августа 1943 года приказом № 98 определил, что учащийся юноша может назначаться в караул, но не чаще одного раза в месяц и не на круглые сутки. Объектами охраны являлись знамена школ, кладовые с оружием, ценное школьное имущество, лаборатории и прочее. В караул отбирались лучшие ребята по дисциплине и успеваемости по военной подготовке. Обычно караул состоял из четырех человек. Караульные экипировались учебной винтовкой со штыком, противогазами. Каждая школа разрабатывала инструкцию для караула, ее подписывал директор. Целью данного караульного наряда являлось ознакомление будущих бойцов Красной Армии с основными уставными положениями караульной службы, воспитание у старшеклассников чувства ответственности, формирование эмоционально-волевой устойчивости. Школьные караулы проверялись военруками, которые также подводили итоги и делали разбор караульной службы. Опыт караульной практики, ее положительные и отрицательные стороны разбирались на занятиях, отражались в стенной печати.

Огромное значение для военно-патриотического воспитания молодежи имели систематически проводившиеся лагерные сборы, предусмотренные программой военной подготовки. Целью сборов было закрепление полученных в зимний период обучения военных знаний, завершение учебной программы по основным дисциплинам военной подготовки путем сдачи итоговых испытаний. На сборы вызывались юноши 8-х и 9-х классов школ, 1-х и 2-х курсов техникумов, достигшие 16 лет. В ходе 15-и дней они осваивали программу по физической, тактической, огневой, строевой и химической подготовке.

Обычно заместитель наркома обороны СССР издавал директиву о проведении лагеря. Управления военных округов соответственно трансформировали ее требования на места. Областной военкомат издавал конкретный приказ об устройстве

лагеря, его материально-техническом и организационно-политическом обеспечении.

Начальником лагерного сбора назначался начальник или старший инструктор отдела Всевобуча. Ему придавался заместитель по политической части, назначаемый, как правило, из числа партийных активистов облвоенкомата. Юноши распределялись по ротам и взводам. Роль их командиров возлагалась на инструкторские составы райвоенкоматов и военруков школ. В ротах организовывались временные комсомольские организации. Лагерь работал обычно в две смены.

Большое внимание уделялось в ходе лагерного сбора физической подготовке юношей. Каждое утро начиналось с физзарядки, проводились занятия по плаванию, рукопашному бою, разнообразная спортивно-массовая работа во внеурочное время. Активно работали прикомандированные учителя физкультуры. Лагерный сбор заканчивался физкультурным праздником, содержание которого составляли парад участников, различные соревнования, награждение лучших спортсменов, концерт художественной самодеятельности.

В лагере имели место и другие формы военно-патриотического воспитания молодежи: беседы о Красной Армии, предусмотренные программой лагерного сбора, политические информации, просмотр и обсуждение кинофильмов, прием в комсомол, громкие читки книг, газет, сводок Совинформбюро. Помогала воспитанию и работа с книгой.

С начала 1942-1943 учебного года во всех школах формировались учебно-строевые подразделения. Класс обычно составлял взвод, делился на отделения. Командирами отделений и взводов назначались физически развитые старшеклассники с хорошей успеваемостью по военной подготовке. Их назначение оформлялось приказом по школе, который зачитывался на общешкольных построениях.

Спортивная работа среди учащихся носила массовый характер. Студенты и школьники активно участвовали в традиционных профсоюзно-комсомольских кроссах. С 1943 года проводились осенние военно-спортивные соревнования, имевшие целью подведение итогов сезона, массовое вовлечение учащихся в сдачу норм БГТО и ГТО. Их программы включали в себя выполнение норм ПВХО, стрельбы, преодоление полосы препятствий, рукопашный бой, легкую атлетику, гимнастику, спортивные игры.

В начале очередного учебного года проводились школьные военно-физкультурные праздники, которые включали в себя смотры строя и песни, массовые гимнастические упражнения, показательные выступления лучших спортсменов, эстафеты, встречи с участниками войны. Приказы о проведении этих соревнований и праздников издавал областной военный комиссар.

Начиная с 1942 года, к очередным годовщинам Красной Армии в школах проводилась Всесоюзная военно-спортивная игра. Называлась она следующим образом: в 1942 году – “Рейд в тыл врага”, в 1943 году – “На разгром”, в 1944 году – “На штурм”. Названия подтверждают, что их содержание было приближено к задачам действующей армии, а программа моделировала поведение будущего воина в реальной боевой ситуации. (С. Осьмачко, “Военные комиссариаты в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.”, Ярославль, 2000, с. 79-107)

О том, что партийные, советские, комсомольские органы, военный комиссариат Курганской области уделяли огромное внимание военной

подготовке учащихся, свидетельствует тот факт, что ее управленческие структуры к началу апреля 1943 года были полностью укомплектованы. К концу года в штатах местных органов военного управления и учебных заведений числилось 1612 специалистов, в том числе: 1 начальник отдела инспектирования, 1 инспектор, 36 старших инструкторов, 85 инструкторов, 18 военных преподавателей и 1471 военрук.

Военные руководители и преподаватели военного дела гражданских учебных заведений подбирались из числа лиц старшего и среднего командного состава запаса и вышедших в отставку, преимущественно из участников Великой Отечественной войны. При недостатке офицеров запаса военными преподавателями неполных средних и средних школ направлялись также старшины и старшие сержанты запаса, прослужившие не менее трех лет на действительной военной службе и имевшие практику в командовании, обучении и воспитании.

В свою очередь, отдел инспектирования военной подготовки учащихся областного военного комиссариата много внимания уделял их обучению. Так, с 12 по 27 августа 1943 года он совместно с областным отделом народного образования, на основании директивы НКО и приказа командующего войсками УралВО, провел 15-дневный учебно-методический лагерьный сбор своего инструкторско-инспекторского состава, военных руководителей и военных преподавателей учебных заведений.

Учеба проходила в Шадринском и Каргапольском лагерях ОСОАВИАХИМа, расположенных в деревнях Тагильской и Шляпниково. В сборе участвовало 7 инструкторов областного военного комиссариата, 65 инструкторов городских и районных военкоматов, 1002 военрука и преподавателя из 925 учебных заведений области. Обучаемые были сведены в батальоны, роты и взводы. С ними проводились занятия по тактической, огневой, политической, строевой и физической подготовке, воинским уставам. Кроме того, лучшими преподавателями, специалистами, в том числе и из числа обучаемых, устраивались показательные уроки.

По итогам сбора Каргапольский лагерь, возглавляемый инструктором отдела инспектирования военной подготовки учащихся областного военного комиссариата старшим лейтенантом Карпутиным, был оценен на “хорошо”, такую же оценку заслужил и Шадринский лагерь, возглавляемый старшим инструктором отдела инспектирования военной подготовки учащихся областного военного комиссариата майором Пономаревым.

Лучшими были названы: командиры рот – лейтенанты Лукин (Щучье), Романов (Далматово), Рыбалко (Галкино); руководители учебных групп – лейтенант Усишин (Юргамыш) и младший лейтенант Герасимов (Куртамыш); военные руководители – старшие лейтенанты Устинов (Шумиха) и Новожилов (Мишкино); помощник по материальному обеспечению – лейтенант Шилов из облвоенкомата; старшина роты – лейтенант Акулов (Далматово).

Проверяющие отметили, что сбор прошел на высоком уровне и выставили обучаемым следующие оценки: “отлично” - 55,6 процента, “хорошо” - 40,1 процента, “посредственно” - 4,3 процента, “плохо” - нет.

В том же месяце областной военкомат, совместно с обкомом ВЛКСМ, областным отделом народного образования и Комитетом по делам физкультуры и спорта,

провел в Каргаполье лагерные сборы юношей-учащихся 8-х классов, для подготовки общественных организаторов военно-спортивной работы в школах.

Все это способствовало тому, что к осени 1943 года военной подготовкой в 1723 учебных заведениях области было охвачено 150982 человека. Занятия проходили по соответствующим программам и включали в себя следующие предметы: тактическую, огневую, строевую, химическую, физическую подготовку, изучение уставов, ознакомление с родами войск. С 5 по 10 класс проводились испытания учащихся.

Думаю, что читателям будет интересна оценка действенности всего этого процесса, данная областным военным комиссаром подполковником Мащенко, в газете “Красный Курган”.

Военная подготовка учащихся

В первые в истекшем учебном году проводилась в таком широком масштабе военная подготовка учащихся школ и техникумов. Необходимо было в кратчайший срок подобрать квалифицированные кадры инструкторов военной подготовки райвоенкоматов, военруков и преподавателей военных дисциплин учебных заведений, создать учебно-материальную базу – военные кабинеты, спортплощадки, штурмовые полосы и городки, обеспечить школы и техникумы боевым учебным оружием, аппаратурой связи, уставами и наставлениями, наглядными пособиями. Итоги военной подготовки в школах и техникумах нашей области за 1942-43 учебный год свидетельствуют о том, что руководители районных отделов народного образования, райвоенкоматы, директора, командный и преподавательский состав школ с поставленной перед ними задачей справились. Учащиеся на испытаниях показали вполне удовлетворительные результаты по военной подготовке, закончили учебный год с твердым знанием военных дисциплин, достаточной натренированностью и физической выносливостью, показали свое умение владеть оружием. 98,2 процента учащихся получили положительные оценки по всем военным предметам. Особенно высокое качество боевой подготовки показали: юноши и девушки 8-10 классов – 99,2 процента успеваемости.

На первом месте по постановке военного обучения в школах, твердой воинской дисциплине среди учащихся и качеству боевой подготовки стоят Мокроусовский и Далматовский районы. В ряды передовых вышел также целый ряд других районов нашей области.

На днях закончили свою работу учебные сборы учащихся 9-10 классов и техникумов. Сборы проходили в лагерях Шадринского и Каргапольского районов. Для участников сборов были созданы условия, максимально приближенные к лагерной жизни воинских частей. Занятия проводились в поле, на разнообразной местности с приближением к боевой обстановке. На сборах завершилась отработка программы военной подготовки учащихся. Военру-

ки и преподаватели военных дисциплин держали экзамен за свою работу на протяжении года. Результаты испытаний показали высокое качество боевой подготовки юношей и достаточную военную выучку командного и преподавательского состава учебных заведений.

Положительные результаты работы по военной подготовке учащихся вовсе не означают, что в истекшем учебном году у нее не было недостатков. В ходе работы приходилось сталкиваться с трудностями, с недопониманием некоторыми директорами учебных заведений того, что они несут полную ответственность за военное обучение. В ряде учебных заведений дисциплина не отвечала требованиям, военные руководители выходили на занятия неподготовленными.

В настоящее время основное внимание мы обращаем на подготовку к новому учебному году, на создание материальной базы в учебных заведениях, на повышение боевой выучки командного и преподавательского состава.

О том, что военная подготовка учащихся способствовала обучению боевых резервов для Красной Армии, свидетельствуют воспоминания ветерана войны, десантника Александра Ивановича Худякова: «После начала Великой Отечественной войны в Юргамышской средней школе произошли большие изменения, особенно в 1942 году. Появилось много эвакуированных из районов боевых действий: эвакуированные учителя и ученики. Помещение школы в Юргамыше отдали под госпиталь для раненых. А для школы предоставили здание-барак за железной дорогой. Во время летних каникул в течение месяца старшеклассники проходили курсы Всевобуча: изучали оружие, учились стрелять из винтовки, ходить в строю.

Худяков
Александр Иванович

С сентября 1942 года старшие классы приступили к учебе. В это время немецко-фашистские войска рвались на Кавказ, и шла грандиозная Сталинградская битва.

В первых числах января 1943 года я, девятиклассник Юргамышской средней школы, и ряд других ребят района получили повестки о призыве в Красную Армию. Перед отправкой нас и ребят других школ района собрали в Юргамышском Доме культуры. Военрук Капустин выступил с горячим обращением к 17 и 18-летним паренькам, идущим защищать свою Родину. Директор нашей школы Дмитрий Дмитриевич Попов призвал призывников честно служить Родине. Это относилось и к его сыну Герману, который тоже призывался в Красную Армию. С ответной речью выступили и призывники: Леонид Юпатов, Михаил Сафронов, Анатолий Петров. Они заверили, что мы не осрамим свои школы, своих учителей и родных.

В январе 1943 года из средних школ Юргамышского района было призвано более сорока школьников: Белоусов Анатолий, Емельянов Валентин, Юпа-

тов Лева, Галкин Анатолий, Сафронов Михаил, Вохменцев Владимир, Петров Анатолий, Ковалев Георгий, Попов Герман, Панфилов Герман, Худяков Александр, Падерин Иван, Важенин Никифор, Ульянов Виктор, Шуляк Михаил, Ерохин Александр, Мухортиков, Ляпустин Александр, Корепин Александр, Жироков Петр, Делягин Семен, Катков Алексей, Панкратьев Егор, Екимов Александр, Бадагов Петр, Гаев Николай, Калегин Анатолий, Патраков Виктор, Терентьев Иван, Федоров Михаил, Худяков Николай, Худяков Василий, Худяков Петр, Шевелев Николай, Шевелев Алексей, Кипини Иван, Мелюев Михаил, Скородумов Михаил, Ильиных Михаил, Пережогин Яков, Шумков Василий, Багрецов Аркадий, Куницын Леонид, Скородумов Федор, Кудрявцев Василий.

Все юргамышские призывники были направлены в Урюпинское военно-пехотное училище, располагавшееся в городе Перми. После шестимесячной ускоренной подготовки часть курсантов были оставлены в училище, а затем отправлены в город Березняки для дальнейшей учебы и присвоения офицерских званий. Многие из них позднее приняли участие в Курской битве. В этих боях погибли командир взвода автоматчиков 95-й гвардейской стрелковой дивизии Сафронов Михаил Петрович, Корепин Александр Алексеевич.

Наибольшая часть призывников Юргамыша из Урюпинского военно-пехотного училища были отправлены в город Киржач Владимирской области, где проходили дальнейшую службу в составе 15-й гвардейской воздушно-десантной бригады. Во время обучения мы совершили по три прыжка с аэростата и два прыжка: дневной и ночной – с американского самолета “Дуглас”. В сентябре 1944 года нашу воздушно-десантную бригаду перебросили в город Пуховичи, где она была переформирована в три полка – 331-й, 345-й и 349-й 105-й гвардейской десантной армии.

Юргамышане принимали участие в Венской операции, наступая на столицу Австрии Вену с территории Венгрии. Ожесточенные бои происходили при форсировании реки Раба. Помкомвзвода разведки 349-го десантного полка Вохменцев Владимир Александрович, при возвращении из разведки в тыл врага был тяжело ранен в голову. Я, бывший пулеметчик 2-го батальона этого же полка, возле реки Раба был ранен в бедро правой ноги. В этих боях были ранены и многие другие юргамышане-десантники.

Из рябят январского призыва 1943 года живыми вернулись 16 человек”.

УЧИЛИ ВОЕВАТЬ И ПОБЕЖДАТЬ

В конце 1942 года на территории Уральского Военного округа был взят курс на объединение небольших военно-учебных центров в крупные, иногда в масштабе целого предприятия, а то и города или района. Это позволяло рациональнее использовать имеющуюся военную технику, учебные пособия и вести вневойсковую подготовку специалистов в более широких масштабах. В объединенном военно-учебном пункте Уралмашзавода, например, занималось 4 полка

бойцов Всевобуча. Здесь удалось быстро создать хорошую учебно-материальную базу, даже собрать несколько танков, что позволило проводить занятия с использованием этих машин. Из молодежи, подлежащей призыву в армию, создавались особые подразделения, которые готовили автоматчиков, пулеметчиков, снайперов, истребителей танков, саперов-подрывников и воинов других специальностей.

Вместе с организациями Всевобуча военное обучение проводили и добровольные оборонные общества. Их работа была перестроена. Вместо отрядов, групп, команд при городских и районных советах ОСОАВИАХИМа были созданы подразделения воинского типа на промышленных предприятиях, в колхозах и учреждениях. В Свердловской области, например, имелось в то время 2479 подразделений ОСОАВИАХИМа, в которых прошли военную подготовку десятки тысяч трудящихся. Так же была организована и работа спортивных организаций союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Все больше внимания уделялось подготовке юношей к службе в армии. Для их обучения военному делу при военкоматах, организациях Всевобуча и ОСОАВИАХИМа создавались специальные формирования. Учащаяся молодежь занималась в межшкольных военно-учебных пунктах.

Без отрыва от работы призывники получали первоначальную военную подготовку, овладевали основами одной или двух специальностей. Большинство из них приходило в армию, умея действовать в качестве автоматчиков, минометчиков, водителей, истребителей танков, а в запасных и учебных частях они совершенствовали свои знания и практические навыки. Продолжалась подготовка в аэроклубах пилотов и парашютистов. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 1, д. 161, л. 80-100)

Принимались меры к повышению общеобразовательной подготовки будущих солдат. Например, в Кизеловском угольном бассейне Пермской области всех при-

Василий Зайцев (на снимке слева) проводит занятия

зывников, нуждающихся в обучении, селили в отдельных общежитиях и разбивали на группы, к которым военкомат прикреплял офицеров запаса. После того как юноши возвращались с работы, он проводил с ними занятия по русскому языку, математике и другим предметам, одновременно поддерживая строгий порядок и приучая к армейской дисциплине. Сельская молодежь Свердловской области готовилась в специальных школах типа интернатов. Юноши, собранные из деревень, занимались здесь по несколько месяцев, а потом сдавали экзамены.

Значительную помощь организациям Всеобуча оказывали запасные и учебные части, военные училища округа. Они предоставляли этим организациям оружие, стрельбища, тир, учебные городки, помогали в оборудовании классов, выделяли инструкторов. Преподавателями военно-учебных заведений за короткий срок был создан учебник “В помощь бойцу Всеобуча”, который стал основным пособием при подготовке к занятиям.

С будущими воинами велась действенная воспитательная работа. Проходили собрания, слеты, конференции, на которых обсуждались конкретные задачи, принимались социалистические обязательства. Большое значение для молодежи имели встречи с фронтовиками. Так, перед призывниками многих городов и поселков выступали с беседами прославленный снайпер Герой Советского Союза челябинец Василий Зайцев, который в ряде школ делился своим опытом, проводил практические занятия, дважды Герой Советского Союза Григорий Андреевич Речкалов.

(“Краснознаменный Уральский”, М., 1983, с. 172-173)

*Речкалов
Григорий Андреевич*

В годы войны на Урале родилась хорошая традиция – проводить дни призывника. В торжественной обстановке, организованно осуществлялся и сам призыв в армию. Наиболее подготовленные и закаленные юноши, обладавшие высокими моральными качествами, преимущественно комсомольцы, отбирались в воздушно-десантные войска, в части гвардейских минометов, в военные училища. Уральская молодежь охотно шла на фронт, на борьбу с врагом. Только в Свердловской области за время Великой Отечественной войны по комсомольским мобилизациям было отправлено в воздушно-десантные войска 5893 человека, в гвардейские минометные части — 3127 и в лыжные части — 7319 человек.

Хорошо подготовленных к службе в армии юношей направляли в запасные и учебные части военкоматы Курганской области, и в этом немалая заслуга принадлежала облвоенкому полковнику Машенко. Много сил отдавали обучению и воспитанию молодежи военком Саткинского района Челябинской области старший лейтенант Кравченко, военком Чашинского района Курганской области капитан Су-

ханов, военком Балезинского района Удмуртской АССР майор Тронин и многие другие.

Курганская область тоже целенаправленно работала по организации и проведению **всеобщего военного обучения**. На должности инструкторов подбирались офицеры, имевшие боевой опыт, хорошо знающие одиночную подготовку бойца и действия в бою мелких подразделений. Это были, как правило, офицеры-фронтовики, признанные военно-врачебными комиссиями ограниченно годными к военной службе второй степени.

Подразделения Всевобуча работали повсеместно. Оборудовались и совершенствовались военно-учебные пункты, создавалась необходимая для обучения материально-техническая база.

Организационно-штатная структура Всевобуча местных органов военного управления Курганской области включала в себя, кроме 4-х сотрудников отдела, 3-х сотрудников в каждом городском и районном комиссариате – всего 70 старших инструкторов и инструкторов. 68 из них были участниками Великой Отечественной войны.

В системе Всевобуча действовало 217 военно-учебных пунктов, имевших: боевое оружие – 9 пулеметов, 23 пистолета-пулемета Шпагина, 7 противотанковых ружей, 39 снайперских винтовок; учебное оружие – 21 миномет, 90 винтовок и 20000 патронов к ним, 1820 гранат и 458 мин.

По указанию ЦК ВКП (б) в городах Кургане и Шадринске, 32 районах Курганской области зимой 1943 года проходило военное обучение партийно-советского актива, охватившие 4709 человек. 76 часовая программа завершилась 1 апреля зачетами и стрельбами.

Общее руководство этим процессом осуществляли заведующий военным отделом Обкома партии товарищ Косарев и облвоенком Машенко.

И это было исключительно важное дело: теперь весь областной актив прошел школу военной выучки. За время учебы были дооснащены всем необходимым учебные пункты, а вчерашние их курсанты стали хорошими помощниками в организации военного воспитания.

В этих военно-учебных пунктах по плану 1943 года должно было обучаться 9704 человека, в том числе 8224 допризывника. Но благодаря целеустремленной работе партийных, советских и комсомольских органов, военных комиссариатов это задание было значительно перекрыто. Обучалось 12772 человека, в том числе 11144 допризывника и 1628 военнообязанных.

В военных комиссариатах города Кургана, Курганского, Катайского, Ольховского, Петуховского, Чашинского, Галкинского, Макушинского, Каргапольского, Глядянского, Шадринского, Шумихинского, Щучанского и Усть-Уйского районов велась подготовка 1320 специалистов мужчин: автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, снайперов.

В военных комиссариатах города Кургана, Куртамышского, Усть-Уйского, Шадринского, Щучанского, Глядянского и Исетского районов велась подготовка 359 специалистов женщин: автоматчиков, пулеметчиков, снайперов.

С 1-го мая по 30 октября в комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча осуществлялась подготовка 1030 женщин-бойцов из местных стрелковых войск, дорожно-эксплуатационных частей и войск связи из 22 районов. Руководил подготовкой старший инструктор отдела Всевобуча Областного военного комиссариата старший лейтенант Панченко.

С 1-го мая по 15 ноября 1943 года при танковом училище города Кургана, без отрыва от производства, проходили обучение по 150 часовой программе “бойцов-танкистов” 100 семнадцатилетних юношей, прошедших подготовку по программе Всевобуча.

Регулярно проводилась переподготовка и инструкторского состава. Так, в период с 15 мая по 15 июля 1943 года в городе Шадринске, на основании приказа УралВО и плана Наркомата Обороны, Облвоенкомат провел два одномесячных сбора инструкторов Всевобуча области. Программа была рассчитана на 312 часов и включала в себя политическую, огневую, строевую, тактическую, оперативно-маскировочную, физическую подготовку, рукопашный бой, планирование и учет. Общее руководство занятиями осуществлял начальник отдела Всевобуча Областного военкомата старший лейтенант Барабкин Петр Федорович. Их результаты были оценены на “отлично”, а командно-преподавательский состав сборов и лучшие слушатели – поощрены.

О том, что вопросам Всеобщего военного обучения в годы войны уделялось огромное внимание, говорит и тот факт, что в период с 19 по 22 июня 1943 года бригадой Главвсевобуча Народного Комиссариата Обороны СССР было проверено состояние и организация проведения 4-ой очереди Всевобуча в Каргапольском районе Курганской области Уральского военного округа.

Проверке подверглись подготовка и обучение роты бойцов-стрелков девушек и взвода бойцов-стрелков мужчин – всего 95 человек. Строгая комиссия оценила знания и навыки обучаемых на “хорошо” и отметила большой вклад в достижение этого результата районного военного комиссара капитана Чарагулова, старшего инструктора Всевобуча старшего лейтенанта Михайлова, инструкторов Всевобуча лейтенантов Котельникова и Рабиновича.

Организациями Всевобуча устанавливалась связь с фронтовиками, переписка, создавали альбомы, папки с вырезками из газет, письмами и отзывами, организовывались встречи. В ряде военных комиссариатов были созданы своеобразные альбомы-книги “Герои фронтовики – бывшие бойцы Всевобуча”.

Большая забота проявлялась о повышении физической закалки молодежи. С этой целью активизировали работу спортивно-массовые организации. Если в 1941 году в Пермской области в спортивных соревнованиях участвовало 90 тысяч человек, в 1942 – 300 тысяч человек, то в 1943 – 426 тысяч. Среди них было много призывников.

В Курганской области по инициативе военного комиссариата и областного комитета ВЛКСМ с 23 мая по 14 июня 1943 года прошел третий профсоюзно-комсомольский кросс. Для руководства и проведения им была утверждена комиссия в составе инструктора военного отдела Обкома партии Белослудцева, председате-

ля областного совета ОСОВИАХИМа Кожевникова, начальника отдела Всевобуча областного военкомата старшего лейтенанта Барабкина, начальника военного обучения учащихся школ областного военкомата майора Майборода. В кроссе приняли участие многие тысячи молодежи

В этом же году проведены соревнования по легкой атлетике, традиционные эстафеты, посвященные Дню печати, Дню физкультурника, спортивные соревнования по гимнастике, футболу, волейболу, городкам, спартакиада городов Кургана и Шадринска среди призывников, сандружинниц, и подразделений Всевобуча по многоборью ГТО, соревнования по штыковому и рукопашному бою, фехтованию. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 1, д. 161, л. 80-100)

И снова хорошо дополняют и глубже раскрывают работу отдела Всевобуча и его штатных структур рассуждения военного комиссара Курганской области подполковника Мащенко Филимона Андреевича в газете “Красный Курган”:

Боевые резервы Красной Армии

В нашей области, как и по всей стране, закончено обучение бойцов 4-й очереди. Они получили достаточную боевую подготовку и ждут приказа Родины вступить в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках защищать свою землю, уничтожать наглых немецких оккупантов.

Их старшие товарищи, окончившие подразделения Всевобуча, сражаются на фронтах Отечественной войны, у многих из них на груди ордена славы и доблести, многие бесстрашием и мужеством в бою увековечили свои имена в народе.

Бойцы последней очереди показали на испытаниях хорошие знания и навыки. В Глядянском районе, где военный комиссариат возглавляет капитан Прокопьев, а инструктором Всевобуча является старший лейтенант Абузоров, силами бойцов был построен лагерь Всевобуча. Обучение здесь проводилось в обстановке, максимально приближенной к боевой. На военно-учебном пункте поддерживалась твердая воинская дисциплина и четкий распорядок дня. Командный состав был хорошо подготовлен к занятиям и проводил их интересно и увлекательно. Грамотно строилась политико-воспитательная работа. В результате 94 процента бойцов сдали испытания по всем предметам программы на “отлично” и “хорошо”.

Постановлением Курганского обкома ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся Глядянскому районному военному комиссариату было вручено переходящее Красное Знамя Курганского обкома ВКП(б) и облисполкома как занявшему первое место в области по организации и качеству подготовки бойцов Всевобуча.

С высокими результатами закончили обучение бойцы Всевобуча Исетского, Каргапольского, Курганского, Макушинского, Ольховского, Щучанского и Юргамышского районов.

Однако было бы неправильно успокаиваться на достигнутом. В проведении 4-й очереди обучения было немало недостатков. Сейчас, когда мы приступаем к занятиям 5-й очереди по подготовке бойца-стрелка, автоматчика, снайпера, пулеметчика и других военных специалистов, мы обязаны все это учесть. Не теряя времени, надо подготовить все для приема нового пополнения, позаботиться о помещениях, учебном и боевом оружии.

Качество боевой и политической подготовки бойца зависит во многом от командира, от его личной подготовки, знания им военного дела, личной дисциплинированности и требовательности к себе и подчиненным. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы неустанно совершенствовать и повышать методическую подготовку командира, углублять его знания, обогащать их опытом, приобретаемым Красной Армией на фронтах Отечественной войны. Сейчас проходят учебно-методические сборы инструкторов Всевобуча райвоенкоматов области. Они должны повысить военные знания и методические навыки инструкторского состава с тем, чтобы поставить на должный уровень занятия с командным и политическим составом подразделений Всевобуча.

Вполне понятно, что задачи, стоящие перед Всевобучем, не могут быть решены одними работниками райвоенкоматов и подразделений Всевобуча. Дело подготовки боевых резервов для Красной Армии – кровное дело партийных и советских организаций. Районные военные комиссары только в том случае обеспечат высокое качество подготовки бойцов, если они в своей работе будут опираться на помощь местных партийных и советских организаций.

Новое пополнение приходит на военно-учебные пункты в решающий период Отечественной войны, Это налагает на командный и политический состав Всевобуча особую ответственность. Сейчас, как никогда, надо повысить качество боевой выучки, чтобы Красная Армия получила смелых, сильных, хорошо подготовленных бойцов, способных успешно преодолевать трудности и побеждать врага.

В своем приказе по итогам учебы областной военный комиссар подполковник Машенко за хорошую организацию работы подразделений Всевобуча поощрил премиями военных комиссаров и инструкторов 4-х частей 12-и районов. В том числе: капитана Прокопьева и старшего лейтенанта Абузярова из Глядянского военкомата; капитана Чарагулова и старшего лейтенанта Михайлова из Карагальского военкомата; майора Широкова и старшего лейтенанта Кириллова из Курганского городского военкомата; капитана Копанева и лейтенанта Матасова из Макушинского; старшего лейтенанта Галицкого и младшего лейтенанта Бельского из Исетского; лейтенанта Малых и лейтенанта Орехова из Ольховского; майора Поваринцева и лейтенанта Судакова из Щучанского; капитана Князева и старшего лейтенанта Рыбина из Юргамышского районных военных комиссариатов. (Архив облвоенкомата, приказы 1943 г.)